

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 3 [47]•2024

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ
АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ
(ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Валынец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч,
Т.А. Дземідовіч, І.А. Панасюк

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна,
доктар філалагічных навук, прафесар

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворова
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [47]•2024

У НУМАРЫ

Цвети, Прибужье, под мирным небом.....2
Брест отметил 80-летие освобождения
от фашистов и свой 1005-й день рождения.....8

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ.....9
«Дожинки-2024» и День деревни в Остремечеве.....10

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ
І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ.....13
Инна Швед. «То раней бывало, як заспіваюць,
то аж слёзы з вачэй»: духовные стихи Брестчины...14

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ
БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ.....27
Инна Швед. «Прыйшоў Спас — і лета ад нас»: календарные праздники на Брестчине.....28
Таямніцы народнага мужчынскага строю.....31
«Медунічкам» 20 лет!.....36

МАЛАДОЕ ДРЭВА.....37
Валянціна Вандзіч.....38

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА.....41
Александр Волкович. Что такое белорусская душа.....42
Настасся Нарэйка. Белы вальс.....44
Настасся Нарэйка. Да сону.....47

КНІЖНАЯ ЗАЛА.....49
«Вялікае Палескае Міжрэчча» ў асэнсаванні берасцейскага пісьменніка.....50
Встреча с А. Волковичем в клубе любителей чтения «КонТекст».....54
Дабрыні вучыць Таццяна Дземідовіч.....56

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ.....57
«Са спадчынай продкаў — у будучыню».....58
«Тут мой край, тут я живу».....60
Фестываль традыцыйнай беларускай кухні «Скокаўскія спасоўкі».....62
Дзень беларускага пісьменства.....64

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ.....67
Дерево держится корнями, а человек — семьей.....68
Поздравление ветерана.....71
В библиотеках района.....72

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ.....75
Парад беларускіх партызан. Мінск, 16 ліпеня 1944 года.....76
К 80-й годовщине начала Люблинско-Брестской операции.....78

В Брестской крепости открыли памятный знак, отлитый из полумиллиона монет

В Брестской крепости состоялась торжественная церемония открытия памятного знака «Живая память благодарных поколений», отлитого из полумиллиона переплавленных монет. Это второй из трех запланированных монументов, которые будут возведены в Минске, Бресте и Москве.

Первая скульптура, созданная из 130 тысяч собранных монет, была установлена в парке Победы в Минске накануне Дня Независимости в 2022 году. Открытие второго памятного знака состоялось на территории Республиканского центра патриотического воспита-

ния молодежи в Брестской крепости на Кобринском укреплении 28 июля. Оно было приурочено ко дню освобождения города и всей страны от немецко-фашистских захватчиков. В церемонии открытия памятника приняла участие первый заместитель главы Администрации Президента Наталья Петкевич. Она озвучила обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко.

Идея возведения народного памятника в честь поколения победителей принадлежит благотворительному фонду Алексея Талая. Согласно данным фонда, в процессе создания монумента участвовали сотни тысяч семей, которые внесли свои «монетки семейного рода» в специальные колбы для сбора средств.

Третий памятник планируется открыть на Поклонной горе в Москве 9 мая 2025 года.

Главная задача этого международного патриотического проекта — объединение ветеранов Великой Отече-

16+

Падпісана да друку 19.09.2024.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ПУП «Мара кліента»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 261-2024.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: малюнак зроблены
з дапамогай нейрасеткі
1-я і 4-я с. вокладкі: святочны ручнік

Цвети, Прибужье, под мирным небом!

Родины руководство района, депутаты, представители организаций и предприятий Прибужья. Кроме них возложили

цветы и венки делегации из Уфимского района Республики Башкортостан и Германии.

Возложение — это дань памяти людям, пролившим свою кровь за Великую Победу

Ярко отпраздновал Брестский район 80-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Стартовыми мероприятиями праздничной программы стали автопробеги, которые охватили населенные пункты Прибужья и финишировали в агрогородке Вистычи. Здесь скатертью-самобранкой развернулось основное торжество. Оно продолжилось возложением цветов и венков к памятнику воинской славы. Почтили память защитников

Праздник ознаменовался...

...открытием в сквере агрогородка четырех скамеек ОАО «Агро-сад Рассвет». Так, в Вистычах появилась Аллея Мира. По словам директора агро-сада Василия Желенговского, она посвящена 80-летию освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Скамьи не только украсили собой сквер, но и сделали это место еще более удобным для отдыха. Первых, кто сел на них, угостили мороженым.

Смотр-конкурс...

...сельских подворий «Прибужье — 80 мирных лет» продолжил праздник. Глава района Владимир Сенчук, председатель райсовета депутатов Владимир Хватик, а также другие члены жюри познакомились с выставочным колоритом, который подготовили сельские советы района.

Не менее привлекательной на празднике оказалась ярмарка народ-

Красочные подворья Прибужья

Василий Желенговский одним из первых присел на скамью

ных умельцев Прибужья. Не позволяли пройти мимо торговые точки: прилавки их просто ломились от вкусных угощений. Любители полевой кухни наслаждались горячей солдатской кашей и ароматным чаем. Кто-то получал удовольствие от выставки военной техники и стрелкового оружия, показательных выступлений военнослужащих и даже водной феерии от МЧС.

Также можно было посетить выставку-презентацию члена Союза писателей Беларуси, редактора районного краеведческого альманаха «Астремчаўскі рукапіс» Александра Волковича, организованную районной библиотекой. На выставке были представлены лучшие номера альманаха, а также художественные книги автора, в том числе недавно вышедший сборник «День шепота трав». Желающие смогли пообщаться с писателем и библиотечными работниками, ознакомиться с представленной литературой.

В памяти прибужцев...

...осталось торжественное открытие. С 80-летием освобождения района от немецко-фашистских захватчиков их поздравил председатель райисполкома Владимир Сенчук. При этом он отметил, что день освобождения — это значимое событие для района, и подчеркнул, что в Прибужье никогда не будет забыто то, какой ценой досталось освобождение от немецко-фашистских захватчиков. Глава района выразил низкий поклон всем тем, кто участвовал в Великой Отечественной войне. Не забыл поблагодарить людей, которые восстанавливали Прибужье после войны, ведь благодаря Победе и труду район динамично развивается и добивается успехов.

По традиции...

...глава Прибужья наградил лауреатов Галереи славы района. В этот раз лучшим сельскохозяйственным предприятием стало ОАО «Чернавчицы», второе место в этой номинации — у ОАО «Молодая гвардия», а третьим стало ОАО «Агро-сад Рассвет».

Лучший сельсовет — Лыщицкий, лучшее учреждение здравоохранения — Мотыкальская амбулатория общей пра-

ктики, образования — средняя школа деревни Чернавчицы, культуры — Остремчевский сельский Дом культуры. Лучшее общественное формирование — Брестская районная организация республиканского общественного объединения «Белая Русь».

В сфере услуг лидером стало частное торгово-производственное унитарное предприятие «Версилия». Почетной грамотой райисполкома за многолетний добросовестный труд в системе образования, профессионализм награждена Нина Жмайлик, заведующая детским садом деревни Тельмы-1.

Поздравления получили также победители смотра-конкурса сельских подворий. Так, третьим местом отмечен Томашовский, вторым — Лыщицкий, а первым — Чернинский сельсоветы.

Шоу-программа «Любимому району посвящается!» продолжила праздник в Вистычах. На главной сцене яркие музыкальные номера дарили лучшие исполнители и творческие коллективы Прибужья и Бреста. Радовали своим творчеством гости из Республики Башкортостан. Завершили праздник дискотека и яркий фейерверк.

Наталья ШЛЯЖКО

Надзея ПАРЧУК

Дзень Незалежнасці

Мы людзям жыць у згодзе прапануем,
Сцвярджаем мір і праўду на зямлі
І Незалежнасць з гонарам святкуем,
Якую нашы продкі здабылі.

Яны краіне волю падарылі,
Каб зноў свабоднай стала Беларусь,
Каб гартавала моц сваю і сілы
І адмятала ворагаў хаўрус.

Палошча цёплы ветрык нашы сцягі,
У кветках паркі, вуліцы, сады,
У транспарантах велічныя гмахі,
Цвітуць сталіца, вёскі, гарады.

Нам любя жыць у роднай Беларусі,
Прыемна пець пад сцягам дабрыні
І славіць хлеб на вытканым абрусе
Ды шанаваць святыя карані.

Жыві, квіней, любімая дзяржава,
Гадуй на радасць дочак і сыноў!
Мы ганарымся мужнасцю і славай,
І гераічным падзвігам дзядоў.

Сягоння ў нас па ўсёй краіне свята —
Найдарагое сэрцу і душы:
Мы Незалежнасць славім і заўзята
Мацуем мір і дружбы рубяжы!

Брест отметил 80-летие освобождения от фашистов и свой 1005-й день рождения

В городе прошла республиканская общественно-патриотическая акция общественных организаций Беларуси «Дорогами славы».

Брест отпраздновал свое 1005-летие и 80-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

28 июля в День города в Бресте финишировала общественно-патриотическая акция «Дорогами славы», посвященная 80-летию операции «Багратион».

Памятные мероприятия начались в Брестской области с автопробега. Колонна прибыла к памятнику воина-ос-

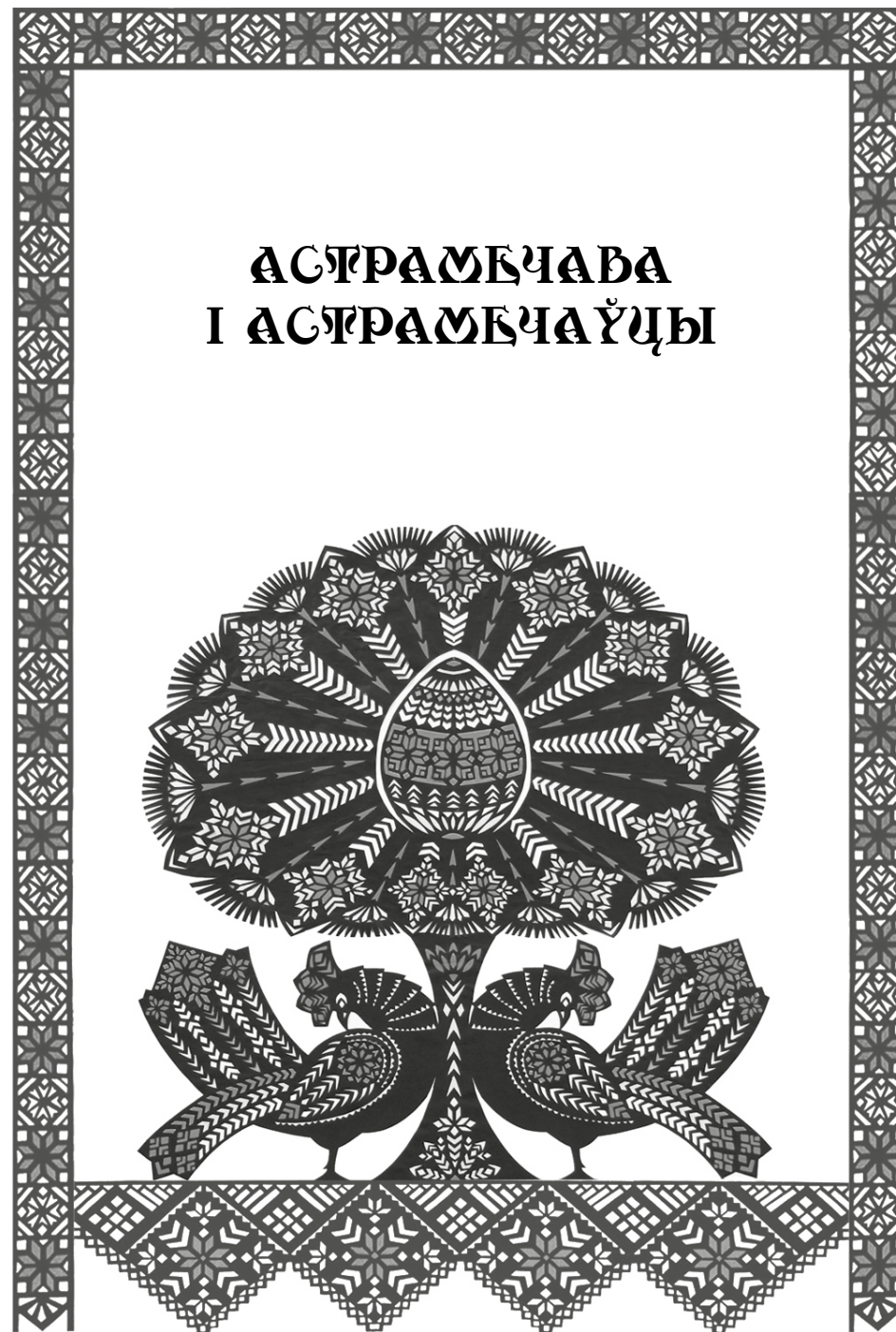
вободителя в Жабинковском районе, где состоялась церемония установки у монумента информационной таблички с QR-кодом. Далее автопробег проследовал на Площадь Свободы областного центра, где с 1965 года установлен памятник в честь войск 1-го Белорусского фронта, освободивших город от немецко-фашистских захватчиков. Текст надписи на памятнике: «28 июля 1944 года доблестные войска 1-го Белорусского фронта штурмом овладели городом и крепостью, завершив полное освобождение белорусской земли от фашистских захватчиков».

На площади состоялась традиционная церемония возложения цветов к монументу и церемония передачи городу копий штандартов 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, войска которых освобождали белорусскую землю летом 1944 года. Переданные штандарты приняли участие в мероприятиях на священной земле Брестской крепости-героя, где состоялся митинг и торжественный марш войск Брестского гарнизона.

<https://belros.tv/news/obschestvo/brest-otmechaet-80-letie-osvobozhdeniya-ot-fashistov-i-svoy-uzhe-1005-y-den-rozhdeniya/>
Фото: Екатерина Гараева, БелТА

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

«Дожинки-2024» и День деревни в Остромечево

Праздник урожая, пресловутые «Дожинки» — многолетняя традиция белорусов, уходящая в глубь веков. Так уж вышло, что в ОАО «Остромечево» к этой традиции относятся с особым почтением и ответственностью. Происходит сие мероприятие, а уместнее — торжество, как правило, несколько раньше, чем в других хозяйствах нашего района и в области. Хотя бы потому, что уборочная страда заканчивается здесь в сжатые сроки, а урожаи зерновых культур в Остромечево традиционно обильнее. Вот и в нынешнем году потрудились остромечевцы на славу — собрали почти 30 тысяч тонн зерна. А это, для сравнения, третья часть урожая Брестского района!

Весело и задорно чествовали здесь своих комбайнеров и механизаторов, тружеников разных участков сельскохозяйственного производства — именно тех людей, которые своим неустанным трудом внесли весомый вклад в прибужский каравай.

Еще задолго до назначенного срока центр агрогородка буквально преобразился. На главной площади разместились выставки народных мастеров, сельскохозяйственной и спецтехники, детские аттракционы, торговые ряды, фотозоны. Добавили атмосфере торжественности флаги и транспаранты, тематические инсталляции, шары и цветы. Искрилась цветами радуги водная феерия, организованная спасателями-пожарными. Дымилась шашлычные мангалы и ароматная уха. Радовало взор кулинарно-гастрономическое и сувенирное разнообразие торговых точек. Не переставала удивлять джигитовка юных наездников — воспитанников местной конно-спортивной школы. Гремела музыка. Звучали задорные песни. Вовсю старались приезжие и местные артисты.

Ближе к полудню все внимание остромечевцев и гостей было приковано к главной улице: именно по ней шествовали главные герои праздника — хлеборобы. Каждое отделение (а их в ОАО «Остромечево» пять — Прилуки, Зводы, Остромечево, Лыщицы, Яцковичи) с изюминкой и фантазией представило свой коллектив. На центральной площади их встречали девушки в национальных уборах с ароматными караваем в руках.

Право поднять флаг остромечевских «Дожинок-2024» было представлено победителям нынешней уборочной страды — управляющему отделением Яцковичи Александру Жуку, трактористу-машинисту Анатолию Томчуку и водителю Александру Давидюку.

Присутствовали на празднике и почетные гости. Это глава Прибужья Владимир Сенчук, председатель комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Брестского облисполкома Анатолий Щупленков, председатели областного и районного комитетов

отраслевого профсоюзу Александр Солоневич и Елена Просмыцкая, а также директор предприятия «Брестское мороженое» Александр Деменков.

После вступительного слова и приветствий Владимир Сенчук вручил Почетные грамоты Брестского райисполкома управляющему отделением Зводы Федору Вабищевичу, водителю Александру Быстрову, трактористу-машинисту Андрею Рудько, а благодарственные письма — директору хозяйства Олегу Бураку и главному агроному Роману Кравчуку.

В этот день на сцену за заслуженными наградами поднималось столько хлеборобов, что всех их трудно перечислить. Много теплых слов и пожеланий прозвучало в их адрес.

Торжественные мероприятия, развернувшиеся далее, тематически пе-

реросли в празднование Дня деревни. Старт им дала в своем приветственном слове председатель Лышчизского сельского исполнительного комитета Инна Дячек. Девиз происходящих эволюций и мизансцен можно было обозначить как «Хвала рукам, что пахнут хлебом» или «Цените все, что сами создаем».

Здесь было и чествование хозяев лучших сельских подворий, и самых пожилых и юных жителей села, в том числе именинников, и приветствия от выпускников остромечевского детсада — будущих школьников, и множество различных конкурсов, эстафет, спортивных состязаний, концертных номеров, лотерейных розыгрышей, а в завершении торжеств — красочный фейерверк.

Словом, зрелищ, хлеба и к хлебу хватило всем и сполна.

Значит, тому и быть.

Александр МИХАЙЛОВ

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАЊНІ СПАДЧЫНЫ

Инна Швед

«То раней бывало, як заспівваюць, то аж слёзы з вачэй»: духовные стихи Брестчины

Духовные стихи (паралитургические песни), гармонично соединяющие универсум христианской книги с народными представлениями, существенно отличаются своей этико-аксиологической системой от репрезентируемой традиционным фольклором. Основным противопоставлением в этическом пространстве духовных стихов выступает «не «свое-чужое», как в свадебном фольклоре, а «грех-праведность», «зло-добро», «неправда (кривда) – правда» [1].

Реальный, физический мир в духовных стихах изображается как идеальный мир фольклорной нормы, он радует человека своей красотой и благозвучием. Но здесь важно отметить, что его величие и высшая степень красоты обеспечиваются исключительно Божьей благодатью.

Из-за дерзновенного отвержения закона Божьего, неверия, погрязши в семи в грехах, «неверный и жестокий люд» лишен счастья наслаждаться этим благом. И вследствие выбора грязной и темной (хотя порой широкой) жизненной дороги (вместо тернистого пути к Богу) обречен на беды и нужду: «Мир великий и прекрасный — / Всюду Божья благодать. / Бог дал людям этим благом / Наслаждаться, созерцать. / И сказал Бог человеку: / «Ты храни себя от зла, / Люби Бога, люби ближних — / Этим ты спасёшь себя». / Люд неверный и жестокий / Слову Божьему не внял, / И завет его священный / Дерзновенно

нарушал. / И, отвергнув закон Божий, / Люд неверный стал бродить / Грязной, темною дорогой, / В беде и нужде стал он жить» (зап. в 2007 г. Ю.П. Савон в д. Приборowo Брестского района от Марии Степановны Карпюк (1929 г.р., бел., прав., местная)).

Таким образом, обычные люди, отступившие от идеальной нормы (т.е. нарушившие закон Божий), лишены исходной возможности жить в мире Божьей благодати, и их мир лежит во зле, грехе, несправедности. Прекрасными (красотой неземной) и славными остаются лишь отдаленные от мирской суеты святые места, «пустынные горы», где солнца луч золотой может коснуться души православной, чудотворные образы, монастыри, их духовно трудящиеся служители с добрыми сердцами и сладкозвучными голосами, славящими Бога и побуждающими «люд» разбудить свои души, усыпленные грехом, прийти в храм, молиться и соблюдать пост (т.е. воздержание от роскоши и беззакония): «Есть в далекой земле небольшой монастырь, / Посвященный Владычице Деве. / Закаленный духовных трудов монастырь / Сохранился до нашего время. / Средь сосновых лесов, средь озер и болот / Возвышается горка святая / И стоит православия твердый оплот, / Куполами своими блестя. / Средь обители в центре высокой горы / Пятиглавый собор взгляд ласкает. / В честь Успения воздвигнут на верхе горы, / С него

путники глаз не спускают. / И под сению сводов священных его / Образ Девы стоит чудотворный. / А посмотришь, так трепет пронизет всего, / И молитвы исход плодотворный. / Много добрых сердец под одеждой святой / В той пустынной обители бьется, / И сияют они красотой неземной, / Плод молитвы лишь в небо несется. / Сладкозвучен, как арфа, монашеский хор, / Слух в пустыни всегда услаждает. / Звуков нежных, и песней святых разговор / На молитву и пост побуждает. / Под покровом ночным, при сиянии луны / Шелест длинных одежд чуть раздался. / И, как искры, поток монастырской волны / На полуночицу направлялся. / На пустынной горе солнца луч золотой / Пусть коснется души православной, / Пусть сияют они красотой неземной, / Путь их будет пусть легкий и славный» (зап. в 2012 г. О.С. Ничипорук в д. Верховичи Каменецкого района от Нины Константиновны Шпак (1930 г.р., бел., образ., правосл., местная)).

В мире духовных стихов, определяемых христианской аксиологией, объектом оценок «в отличие от традиционного фольклора является не внешний мир, а человек, его помыслы, намерения, желания, поступки. Субъект оценки — не безличный социум, а личность, полностью ответственная за свои поступки, соизмеряющая свои оценки с высшим авторитетом, дающим различение добра и зла» [1]. В соответствии с этической направленностью духовных стихов приоритет в них отдается не красоте земного мира и внешней красоте человека, а духовной, внутренней красоте личности, и добрая жизнь — не богатая, славная, прелестная, веселая и т.д., а праведная, далекая от житейской суеты, в соответствии с законом Божьим. Отсюда призыв заботиться не о теле и внешней красоте, а о душе, прижизненном покаянии, дабы после

смерти «стать по правую сторону» с радующимися Божьей благодати праведными душами, а не потешать сатану, претерпевая вечные муки в адском огне. Иллюстрацией сказанному может быть песня «Исповедь»: «Все живем на этом свете и не думаем о том, / Жизнь все близится ко смерти с каждым часом, с каждым днем. / Все живем и все стремимся, украшаем телеса, / А о том мы не мечтаем: / А к чему наша душа? / Только праведные души будут радостно взирать, / А мы — грешные, несчастные — будем тяжело вздыхать. / Будем мы просить у Бога, чтоб Господь послал для нас, / Для души на покаянье, помолиться один час. / А Господь тогда ответил: / — Поздно вы хватились, / Были вам года свободны, / Что ж вы не молились? / Все праведные души встаньте в правую сторону, / А по левую идите, потешайте сатану. / И скрежащими зубами отойдите от Меня, / Вы за Божье непочтение не минуете огня» (зап. в 2007 г. Ю.П. Савон в д. Приборowo Брестского района от Марии Степановны Карпюк (1929 г.р., бел., прав., местная)).

На основе выразительного различения добра и зла постулируются определяющие первый член данной этической оппозиции взаимосвязанные ценности веры, спасения, молитвы, слез раскаяния, нравственной чистоты, вручения себя Богу и полной покорности Его воле дабы заслужить Царствие Небесное. При этом основное «противопоставление зла и добра, неправды и правды реализуется часто в форме противопоставлений прелестного мира — прекрасной пустыни, ада-рая, богатства-бедности, сребролюбия/жадности — милосердия, гордости-смирения, блуды-целомудрия, жестокости — кроткого мученичества, чести-нечестия. Эти противопоставления, в свою очередь, связаны с главными культурными

семиотическими противопоставлениями левого–правого, тьмы–света, нечистого–чистого, общими для народной культуры в целом» [1].

В противоположность миру традиционного фольклора как идеальной нормы духовный стих (подобно жестоким романсам) моделирует мир разрушенной нормы [1], движущийся не к возрождению–жизни, а к деструкции–смерти, Страшному суду и своему концу (на уровне малой эсхатологии — к геенне огненной). Аксиология духовных стихов, которые активно исполнялись в рамках похоронной и поминальной обрядности, отлична от ценностей иных фольклорных жанров. Вплоть до полярного отношения к таким из них, как богатство, физическая сила, людская слава, которые рисуются бессильными перед смертью и проходящими, «как солнце ночью». В рай попадают не именитые и богатые, а убогие и бедные (как Лазарь). Богатством не только не заслужишь рая, но за жизненные удобства и роскошь гордой душе придется расплачиваться после смерти, «вічно в пэклі»: «О, як трудно багату было вымраты, / І пішов він на край світа Господа пытаты: / — Скажэ мэні, Божэ, Отче, якую заслугу маю: / А чы буду вічно в пэклі, чы в раю? / Тэпер жэ я прызнаюся, пред Тобою каюся, / Прастэ мяня, прімі мяня до сэбэ. / — Добрэ было багату ў багацці жэтэ. / Тэ ны думаў чрэз багацтво раю заслужэтэ. / Но прошло твое багацтво, як сонцэ вночі, / І прышла твоя годэна, / Трэба закрэтэ очі. / Помірісь ты, душа горда, в смертельные мінуты, / Што заслузіш, тое будэ для покуты» (зап. в 2007 г. Ю.П. Савон в д. Приборowo Брестского района от Мариі Степановны Карпюк (1929 г.р., бел., прав., местная)).

В стихах о Втором пришествии Христа, Страшном суде, тем, кто «добре

жив» и потому попадет «в руки Христа», противопоставляются «блудники», «лукавые», которые будут осуждены на вечные муки и пойдут «в адскую дорогу». Соответственно звучит призыв, разбудив свою уснувшую в мирской тщете душу, раскаяться в тяжких грехах и молиться в «это скорбное и тяжелое время»: «Молітэсь все, бо блізок час, / Господь прійдэ в славе. / За тяжкій гріх судыты нас, / За нашы помыслы лукавы. / Того Господь, хто добрэ жыв, / Возьме в свої Він рукі. / Хто блудно все жытя провів, / Пріймэ на суд, на вічны мукі. / Душе моя, ны спы в грэхах, / Ны спы, малыся Богу. / За тяжкій гріх пійдэш бо ты / В пыкельну і страшну дорогу. / Душе моя, шчо вчынеш ты, / Шчо будэш ты робыты? / Як Ангел Божый с высоты / Почнэ нам всім на суд трубыты? / О Божэ мій, просты міні, / Почуй мое благаання, / В сей тяжкій час, в сі скорбны дні, / Прыймэ мое Ты покаяння» (зап. в 2012 г. О.С. Ничипорук в д. Верховичи Каменецкого района от Нины Константиновны Шнак (1930 г.р., бел., образ., правос., местная)).

В паралитургических песнях, обнаруживающих извечный конфликт праведности и добродетели со злом и грехами, единственным путем к спасению человека рисуется воздержание от различных соблазнов, уход от беззакония и обращение к праведности, слезной молитве, церкви. Разбудив свою душу и отворив сердце благочестию и святости, можно почувствовать Божье присутствие, ведь Бог в надежде войти в сердце человека и сообщить ему свою благодать (живую воду) настойчиво стучится «в двери», как в известной песне «Отвори, отвори, отвори».

Ценности рода, семьи, обожествленного материнского начала хотя и отступают на второй план, но не чужды духовным стихам. Мать — сыра земля

(в поздних текстах трансформировавшаяся в могилу) продолжает заботиться о своих детях, «уснувших беспробудным сном», принимая в свое лоно их тела, Божья Мать обращает на них свой «материнский взор» и заступает за грешные души в мире Небесном, родная же мать выступает как хранительница тела и души ребенка, а также нравственного (Божьего и социально-родового) закона. Посредством песен с мотивом страдающей Божьей Матери из-за крестных мук своего Сына, который «жэртываўса ўсіх людэй спасаты», через боль и скорбь Богородицы, которой известно, как «сэрце боletz, душа ныне», исполнительницы песен находят утешение и силы пережить свои беды и несчастья («Скорбна Маті прі крісті / Про свого Сэна слізно промовляла: / — Сэну, мій Сэну, за яку провэну / Пэрэносыш ныне тяжкую годэну на крысті? / Я тэбэ купала дрібнымі слёзамы, / Я тэбэ ховала пэрид ворогамі, / А тэпэр я бачу Твое тіло збэтэ, / Твої рукі, ногі на кресті прыбэтэ. / О, як мэні тэжко, Сэну мій коханий, / Шчо Твоя та чэста льецца кров з ранэ, / На Твойй головці выночок тырневы. / Тожэ мое сэрце боletz, душа ныне, / А тэпэр я плачу, / Шчо Тэбэ я трачу, / Шчо Тэбэ я більшэ, Сэну, ны зобачу. / Більшэ ны побачу я Тэбэ в тым тілэ, / Бо вжэ Ты відходиш, мій Сыночку мэлы» (зап. в 2007 г. Ю.П. Савон в д. Приборowo Брестского района от Мариі Степановны Карпюк (1929 г.р., бел., прав., местная)).

Высочайший сакральный статус Богородицы в таких текстах эксплицируется посредством наименования ее Пресвятой Невестой, Всеблагой Царицей неба и земли, Радостью Небесной, Мира заступницей, Матерью света, любви, добра, а также звездой, зарей, лучем света в земной жизни и т.д. Когда человека настигают «скорби, утраты, враги», «в трудный час жизни, в минуты стра-

дания» он молит Богоматерь: «Радость духовную, жажду спасения / В сердце моем положи. / В Царство Небесное, в мир удивительный / Путь мне простой укажи» (зап. в 2011 г. А.С. Демчук в д. Спорowo Березовского района от Елены Андреевны Зиневич (1950 г.р., бел., образ., правос., местная)).

Под святым и светоносным покровом исполненной любви и света Царицы Небесной, с которой молящийся устанавливает личные отношения, можно укрыться от земных горестей и боли («нужды, бяды, балезні»), от происков врагов и коварного искушителя, оплавав свои грехи, обрести искомые ценности (веру в спасение, смирение, умение молчать, любить, прощать и под.), например: «Кулысь всяк песні спывалы, а зара ныхто ны хоче. «Мая Маці, Царыца Небесная» проспываты тобі? [поет:] «Ты мая Маці, Царыца Нябесная, / Ты мой пакров і надежда моя. / Еслі на сердце мне больно і горосно, / На помостчэ опятэ прізываю Тебя. / Царыца Нябесная, Царыца Небесная, / Владычица й Маці нябес і зямлі, / Услыш мяне, грэшную і недостойную, / От скорбі, болезні мяне ўгледзі. / Як трудна мне, грэшнай, терпеть іскушэніе, / Каварны лукавы смущае мяня. / І только с Тобой найду ўтешэніе, / С надеждой опятэ прізываю тебя. / Царыца Небесная, Царыца Небесная, / Какая я грэшная, какая я грэшная. / О, Маці мая, ты мяне супакой. / Спасі мяне, Маці, ад вечных мученій / І навучы мяне большэ молчаць. / Дай мне сміреніе і веру ў спасеніе, / І навучы, як любіць і прашчаць. / Грэхамі апутана, а сэрца как камень, / І нада бы плакаць, а слёз большэ нет. / І как я прадстану, вялікая грэшніца, / На страшны суд тот, / І какой дам пред Богом ответ. / Царыца Нябесная, Царыца Нябесная, / Свій взор мацярынскі ка мне абраці, / Умалі Сына, Хрыста Вседержітеля, /

На Страшном суде ты мяне зашчці, / Умалі Сына, Хрыста Вседержителя, / На Страшном суде Ты мяне зашчці. Дытынка моя, то кулысь спывалы пу хатах. Збыралыся вычорама о-то хто... і спывалы» (зап. в 2011 г. А.Ю. Баранник в д. Знаменка Брестского района от Валентины Федоровны Дымар (Осовец) (1935 г.р.)).

Общим местом таких текстов выступает слезная просьба к Богородице ходатайствовать за молящегося человека и его детей перед Сыном — «праведным Судией», стать их защитницей на Страшном суде. Такие духовные стихи нередко апеллируют к поэтике традиционных лирических песен. (Например: «Я тэбэ купала дрібнымі слёзамы, / Я тэбэ ховала пэрд ворогамі»). Также употребляются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа «на головці выночок», «мій Сыночку мэлы» и т.д.).

В имеющих книжный характер и выразительную морализаторскую направленность христианских песнях о матери, которая своих детей «к кресту вознесла», особо значимыми и ценными изображаются ее забота о внутреннем мире потомков, всяческая помощь, наделение силой и бодростью, молитвы за них и наставления «идти верною тропю», любить людей и жить с Христом. Примером могут быть песни: «Мама — слова мило, / Полно оно ласки и любви, / Мама на руках нас носила / И нас охраняла в любви. / Мама, сколько ты пережила, / Сколько боли перенесла, / Нас ты берегла и хранила, / Мама дорогая моя. / Мама, кто так любит и жалеет, / Кто так не ценит себя, / Мама, кто так нежно млеет, / Мама, да ты только одна. / Ты нас к кресту вознесла, / Ты нам помогала в труде, / В горе в болезнях возрастила, / Мама, нет подобной тебе. / Мама, кто так в горе поможет, / Кто так безмерно простит, / Кто нас ободрит и утешит, / В горе и нужде защи-

тит? / Мама, ты одна только в жизни. / Жаль мне, что тебя уже нет. / Знаю, ты в Небесной отчизне, / Там слез и рыдания нет. / Маму часто дети не любят, / Старость и заботу твою, / Ласку, доброту они губят, / Маму не жалеют свою. / Поздно, поздно будет у гроба / Плакать и терзаться думой. / Дети, ваша кратка дорога, / Скоро придет гостья с косой. / Мама, ты меня так любила, / Всегда помогала в беде. / Жаль, что тебя уже нету, / Больше не увижу нигде. Аминь» (зап. в 2016 г. О.Р. Куличик в д. Доропеевичи Малоритского района от Степаниды Алексеевны Степанюк (1936 г.р., образ., правосл., местн.)).

«Слово «мама» дорогое, / Ею надо дорожить, / Ее лаской и советом / Легче нам на свете жить. / Если мать еще живая, / Счастлив ты, что на земле / Есть кому, проживая, / Помолиться о тебе. / В раннем детстве беззаботном / Я не знал, как жить, / Мать трудилась, чтобы было, / Чем кормить нас и поить. / Если мать еще живая, / Счастлив ты, что на земле / Есть кому, проживая, / Помолиться о тебе. / Когда был еще младенцем, / И она в тиши ночной, / Словно ангел у постели, / Охраняла мой покой. / Если мать еще живая, / Счастлив ты, что на земле / Есть кому, проживая, / Помолиться о тебе. / Помню тихие беседы, / Мать внушала мне о том, / Чтоб был умным и примерным, / Жизнь свою связал с Христом. / Когда было в жизни трудно, / Вспоминая те слова, / Что мне мама говорила, / Как еще была жива. / Часто маму мы не любим, / Не жалеем и не чтим, / И помочь, когда ей трудно, / В старости мы не хотим. / Если мать еще живая, / Счастлив ты, что на земле, / Есть кому проживая, / Помолиться о тебе» (зап. в 2016 г. О.Р. Куличик в д. Доропеевичи Малоритского района от Степаниды Алексеевны Степанюк (1936 г.р., образ., правосл., местн.)).

В одной из песен, обыгрывающей верование о звездах — душах умерших людей, — дитя обращается к матери с просьбой научить праведной жизни и доброте, чтобы уподобиться святым, сияющим в небе звездами: «— Люба мама, глянь, як ззяють / Ясны зоры золотыі. / — Кажуть людэ, то ны зоры, / Ззяють душы то святыі. / Хто ў нас на світы буў, / Вік свуй правільно прожыў, / Хто ўміў людэй любіты, / Зла нікому ны робіты, / Бог того послаў на нэбо / Ясной зоркою сіяць. / — Праўда, мамо, то ны зоры, / То ўсё душы там горать. / Навучы й мынэ, голубка, / Шчо́б і я так прожыла, / Шчо́б добро робіты ўміла, / Ны ўміла робіты зла» (зап. в 1999 г. Е.И. Гармель в д. Хомск Дрогичинского района от Л.А. Тысяцкой (1927 г.р., 5 кл., бел.)).

Несмотря на то, что в благословенной Святым Духом чистой матери-земле (в современных духовных стихах, как уже отмечалось, все больше соотносимой с образом сырой, темной, тихой, холодной и страшной могилы) окажется весь людской род, от предков до потомков, вне зависимости от социального статуса, богатства и бедности, человек призван трудиться и, конечно, молиться Господу и любить людей, как в песне: «Для всех солнце светит, / А для меня нет...»

Проходящими и потому незначимыми объявляются мирские радости и тревоги, молодость и красота, старость и немощь, людская слава и честь, удобства и богатство, а также время жизни как таковое (духовный стих неустанно напоминает, что «жизнь все близится ко смерти с каждым часом, с каждым днем»). Сознательные поиски пути прочь от греха, страданий и гибели (вечных мучений) к праведности, чистоте и спасению даруют грешникам (недостойным, заблудшим, но выходящим на

«путь истинный») веру, надежду, успокоение.

В многочисленных паралитургических песнях полный тягот и лишений земной путь человека сопоставляется с Крестным путем Христа и выражается просьба к Господу укрепить человека, несущего свой тяжелый, но благодатный крест жизни. Бога благодарят за жизнь как таковую, не только за земные радости, но и за скорби. Печаль, тоска, тревога превратятся в душевную радость, сменятся надеждой на другую, лучшую жизнь (путь к которой был открыт смертью Христовой), если человек, осознавший свою грешность, обратит свою покаянную молитву к любящему человека Господу. Согласно морализаторским покаянным песням, на пути к Богу человек должен, осознав свое бедственное положение, греховность извращающих человеческую натуру антиценностей стяжательства материальных богатств, власти, гордыни, зависти, распутства и т.д., начать сокрушаться о грехах и постигать ценности самоограничения-смирения, любви к Богу и милосердия к ближнему.

Так, пониманием ничтожности грешника (как червя на земле), чувствами смирения, сокрушения о грехах и вместе с тем глубокой и тихой жалостью, радушным участием пронизаны любимые христианами (в частности, нашими православными собеседницами) песни книжного склада с обращением к Господу, где наивысшей значимостью наделяются посланные им милость и умение молиться, любить, исполнять волю Божью. Как, например, в песне «Научи меня, Господи, славить Тебя...»

В другой песне книжного характера «Не ропщи на суровую долю, крест тяжелый покорно неси...» земные страдания невинно распятого Христа служат объясняющей моделью того, что «мы должны

терпеливо страдать», покорно неся «крест тяжелый», как это делал «Бог живой» (зап. в 1999 г. Е.И. Гармель в д. Хомск Дрогичинского района от Л.А. Тысяцкой (1927 г.р., 5 кл., бел.)).

Заключая, отметим, что в перспективе аксиологии духовных стихов на первый план выходит ценность вечного блаженства в Царствии Божьем. Все, что влечет за собой опасность его утраты, манифестируется как антиценность. Искомые удовлетворение и утешение осознавшему свою грешность человеку приносит чаяние вновь обрести Божью милость посредством очищения души искренней верой и слезами раскаяния, трудом (духовным, включая посещение церкви, молитву и пост, и физическим, «чтобы жить»), любовью и милосердием к людям (с особым вниманием к почитанию родителей). Значимым является обретение веры в спасение, смирения, умения молчать, любить, прощать. Незначимые мимоленности (расцветшей на мгновение, как цветочек) земной жизни (и положительно оцениваемые в традиционном фольклоре — молодость, здоровье, красота, радость, друзья, богатство, слава и честь и т.д., и отрицательно воспринимаемые — старческая немощь, слабость, усталость, тоска, одиночество, нужда) противопоставляются значимой вечности, к которой надо готовиться при жизни, направив сердце к церкви и, не стыдясь людей, проливать слезы за грехи, чтобы с ними не явиться на Страшный суд. Высоко ценимые в традиционном фольклоре «радости жизни» могут духовным стихом, наоборот, объявляться губящими душу грехами роскоши и удобства, вводятся в сферу беззакония и интерпретировать-

ся как средства, которыми коварный искуситель, сатана, завладевает душой человека и лишает его Божественной благодати.

С одной стороны, утверждается значимость самоотречения и принятия безроптаных посланных Богом страданий, важность реализации аскетического идеала на тернистом жизненном пути, а с другой, демонстрируется желание избавиться от жизненных бед и несчастий, получить исцеление и указание на легкий путь в вечное блаженство.

Натуралистически-родовой элемент, ценности рода, семьи в современном духовном стихе уступают место его каритативной и ритуальной составляющим. Значимым остается обожествление материнского начала в Богородице, образ же святой Матери-земли, принимающей в свое лоно своих детей после смерти, часто низводится до страшной могилы; родная мать трактуется как носитель веры и праведности, которые она прививает своим детям и за которых молится Божией Матерью.

Литература

1. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание [Электронный ресурс]. — М. : Наука, 1993. — Режим доступа: https://philologos.narod.ru/nikitina/Part_25.htm.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования РБ в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451).

ЗАГАДКІ

Запісала студэнтка 2-га курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура» БрДУ імя А. С. Пушкіна Таццяна Сяргееўна Пойта ў г.н. Дамачава Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці ад Ганны Іосіфаўны ГЕРАСІМЧУК (1937 г.н., бел., прав., мясцовая)

- Вось вам былъ — небыліца:
а пяці чулувік удна пуяснэця.
(Адгадка: рука і пяць пальцаў)
- У кутку буруда на кійку.
(Адгадка: мятла)
- А што то такое?
Кудлаты бес на дэда заліз?
(Адгадка: кажух)
- Дзвядцят удэн і вночы,
вытарашчывшы вочы,
ны на двурі, ны в хаты.
Як іх назваты?
(Адгадка: вокны)
- Што бяжыць без повада?
(Адгадка: вада)

Запіс 2009 г.

НАРОДНЫЯ ЖАРТЫ

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» БрДУ імя А. С. Пушкіна Наталля Іванайна Чанчавік ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці ад Надзеі Іванайны ПЕНЦАК (1952 г.н., бел., прав., мясцовая)

Ходыць бусён по болоті
Гоныць жабу до работы.
Жаба кажэ: «Ны пыду!»

Бусён кажэ: «Завыду!»
Бусён кажэ: «В морду дам!»
Жаба кажэ: «В суд подам!»

Запіс 2010 г.

ПРЫКАЗКІ

жыхароў вёскі Тэльмы Брэсцкага раёна

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» БрДУ імя А. С. Пушкіна Юлія Віктарайна Баран ў в. Тэльмы Брэсцкага раёна ад Любові Філіпайны ПУГАЧ (60 гадоў)

- Які рамеснік — такая і праца.
- Сонца нізёхонько — вечар блізёхонько.
- Ні столькі работы — колькі заботы.
- Няма без воўка леса, а без злодзея сяла.
- Калі ёсць грашы — не будзеш басы.
- Не крыўдзі люстра, калі морда рабая.
- Шо старое, шо малое.
- Куд вихура вее, туды і розум.

Запіс 2005 г.

НАРОДНЫЯ ПАВЕР'І

жыхароў вёскі Прыбарава Брэсцкага раёна

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Польская мова» БрДУ імя А. С. Пушкіна Юлія Пятроўна Савон ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці ад Марыі Якаўлеўны СІДАРУК (1938 г. н., бел., прав., мясцовая)

*

В Вэрбну нйділю вдарыць вербай па спіне таго, каму жадаем здароўя.

*

Ашчывая гусэй чы кур, ны можна гаворыты, можэ напастэ «шчып», тіло будэ в сынях.

*

Калі чуюцца скрыпт у хаце ў няцотнае чысло — то гэта да пакойніка.

*

Калі вы аступіцеся, выходзячы на Пасху з цэрквы, то трэба чакаць сватоў.

*

Ны можна дівчынам пырыступатэ мэртвэ дэрэво і пынёк,
бо дітэ будуць ны жывучыя.

*

Хто ў пятніцу постэ саблюдае, у гразі ны возыця, таму Гасподзь памагае.

*

Ны можна кыдатэ на подлогу замазаныі ползункэ і пялёнкі, бо дітэ будуць жэтэ бідно.

*

Калі на Пасху датэ слабому поійстэ яіц і куліча з левай рукі і босіком,
то ён у хуткім часе будзе здароў.

*

Калі трывожыць душа памерлага, ці прыходзіць у дом, то трэба абсыпаць хату свячым макама.

*

Ны можна кувырцаца, калі на небі полумісяць, шоб в роді ны было полуумія.

*

Ны можна на Головосіка (Івана Предтечі) йстэ яблык, гарбузов і т.д.

*

Ны можна братэ сокіру, косу, шоб ны было сумашэствія в роді.

Запіс 2007 г.

ПРЫМАЎКІ

жыхароў вёскі Хабы Брэсцкага раёна

Запісаў студэнт групы 206 факультэта замежных моў Алег Зубараў у в. Хабы Брэсцкага раёна ад Уладзіміра Уладзіміравіча ГАЎРЫЛОВІЧА (1934 г. н., мясцовы, адукацыя базавая)

- Сэрца саколье, а смеласць варонья.
- Не сподручна цяляці волка лягаці!
- Брюхо глухо, словом не уймеш.
- Не ўстанеш дзей раджаючы, а ўстанеш саджаючы.
- На то два вуха, штобы болей слухаць.
- До поры до времени не сеюць семені.
- На смелага сабака лаець, а труслівага рвець.
- Цану ўзнаеш, калі штосьці губляеш!
- Свая хатка — родная матка!
- Нарадзіўся не тарапіўся, а цяпер на што.
- І в Польше нет хозяіна больше!
- Не шавель чужы шчавель, а свайго набяры, ды як хош шавялі.
- Всякі дом хозяіном прыгож!
- Он хорошо пяець, да не худо і п'ець!

Запіс 1997 г.

(Захавана асаблівасць мясцовай гаворкі)

Аповед Алены ШАКУРЫ
з вёскі Шчадрын
пра жыццёвыя прыкметы і павер'і

Запісала студэнтка БрДУ імя А. С. Пушкіна Алена Некрашэвіч у вёсцы Шчадрын Гомельскай вобласці ад Алены Аркадзьеўны Шакуры (1954 г. н., бел., 9 кл., мясцовая, праваслаўная)

— Добры дзень, здароўя вам! А Вы ведаеце прыкметы, павер'і?

— Ну, зналі троху, штосьці забываецца. Дзяржала карову, вот, калі ў каровы нараджаецца нешта — ці бычок, ці цёлачка — то нельга, каб пра гэта ведалі чужыя людзі, каб не зглазілі. Ну, калі каму малако прадаеш, трэба каб у банкі клалі кусочак солі з хлемам.

— Гэта навошта?

— Каб карове добра было.

Ну, інагда ў праём дзверэй устаўлялі булаўкі ад дурнога глаза, каб ніхто не зглазіў. Вось калі сабіраліся ў дальнюю дарогу, то заўсёды бралі з сабой іконку і трошкі зямельцы сваёй, зярна.

— А навошта?

— Каб дамой вярнуцца назад.

Ну, вот. Калі, гаварылі, сабака кацаецца па зямлі — зменіцца надвор'е. Значыць, нешта яна чуе. Соль рассыпеш — значыць, будзе сварка, і каб

гэтага не здарылася, трэба ўзяць трошкі солі рассыпанай і перакінуць праз левае плячо. І ўсё будзе добра. Я і на сабе правярыла.

— Гэта з усімі здараецца?

— Ну, сваёй дачцэ ўсю жызню саветавала: нельга на сябе што-небудзь прышываць. Ну, а калі ж так, спатрэба такая нашлася, то трэба ўзяць у рот нітку, у зубы. Нельга яшчэ сядзець на стала маладой дзяўчыне.

— Чаму?

— Таму што яна не выйдзе замуж.

Вот, калі хлеб упаў, нада яго падняць і папрасіць прабачэння. Патаму што хлеб — ...

— Гэта наша яда.

— Да, хлеб жывы.

— Ён жывы?

— Да, жывы.

Нельга біць дзетак венікам.

— Чаму? Можна ж і паганяць крыху.

— Патаму што да, яны будуць, э, ба-яцца сабак і гавораць, што сабакі іх кусаюць тады.

— А куды дзяваць валасы, калі іх абрэжуць?

— Па-першае, іх нельга выбрасываць, выкідваць куда-ліба. Іх нада абавязкова спаліць ў печы. Гэта па-першае. Па-другое, вот, калі былі старыя жанчыны, якія ўсю жызню свае валасы сабіралі ў торбачку, і када яны ўжэ паміралі, то торбачку лажылі ім пад галаву, замест падушцы.

— А калі выбрасваць валасы, то што будзе?

— Ну, тады могуць птушкі падабраць. Саўюць гнёзды сабе, ну, і будзе тады ў чалавека галава балець. Хоць гэта не даказана, але ж нада прытрымлівацца народных звычаяў.

— Вось як цікава.

— Пра берэменных многа ёсць такіх прыкмет. Цераз вярхоўку нельга пераступаць, гавораць, што пупавіна будзе

вакруг шэі абвязана. Берэменнай жанчыне нельга, штоб ребёнак, падразаць валасы, штоб ребёнак не радзіўся неда-развітым.

Нельга цяжарнай жэншчыне чэраз венік пераступаць: ён гразны, ён весь пыл, грязь, і на целе ребёнка можа па-явіцца многа болек.

— Балячак?

— Мг, вот. Каб дзеці былі красівыя, гавораць, што нада глядзець на красі-вых жэншчын, на красівых мужчын. Каб твой дзіцёнак ужо быў вельмі красівы. Я сматрэла.

— Таксама гавораць, што калі нараджаецца дзяўчынка, то яна забірае ў маці ўсю прыгажосць.

— Ну, так гавораць, да. Када чыстая, красівая жанчына, ну і далжно радзіцца мальчык, а калі рабая, да эта так, ну, некрасівая, так родзіцца дзяўчынка.

Дзяўчынка даўжна быць красавіца. Да, так кажуць. Нельга стаяць у парозе. Вот, к нам часта прыходзяць дзеці і, вот, гавару, што прахадзіце, не стойце ў парозе, некрасіва, нехарашо і плоха, вот.

— А чаму нельга стаяць менавіта там?

— Чаму таму што парог — гэта мяжа між тым светам і гэтым. Гэта, ну, мала лі што. Ну, так гавораць, значыць, дзе-лаць нельзя.

Ну, пажар бывае ў дзярэўне, асоба нешта гарыць недагледжанае, нель-зя бярэменнай глядзець. Яна глядзіць на пажар, на агонь і можа датронуцца кудысьці рукой. Патом на этам месце будзе радзімае пятно.

Ёсць такія смешныя прыметы: нель-га бярэменнай піць з вядра, каб у рэ-бёнка не быў гарбаты нос. Ну, нельга адказваць бярэменнай.

— Адказваць у чым?

— Да, ты адкажыш, а ў цябе ўсё мышы з'ядуць. Але ж, з другога боку, вось, мне самой када-та гаварыла

старэйшая жанчына. Ана гаварыла: «Старайся не прасіць. Людзі дажэ мо-гуць па твайму аднаму віду паняць, што ты хочыш ілі што-та цябе, вот, хочыцца, да. Старайся не прасіць, каб дзеці твае не былі папрашайкамі. Штоб яны не прасілі ў кождага. Дай, дай, дай».

— А калі лютэрка разбіваецца, што трэба рабіць?

— Лютэрка разбілася — гэта ўжэ нешта неладнае, недобрае ў хаце. Яго трэба сабраць і выкінуць усе асколкі. А глядзецца ў яго, дажэ ўжэ і ў маленькі асколачэк, нельга. Добра не будзе.

Нажы нікагда нельга астаўляць на стала, на ноч асоба. Нада заўсёды іх ха-ваць у шуфлятку.

— Скажыце, а калі дзяўчынкам лепш усяго падразаць валасы?

— Дзяўчынам? Ну, валасы каб раслі добра — на маладзік стрыгціся. Але ця-пер добра дзе ў «Звяздзе», у газеце «Звя-зда», я выпісваю і чытаю. І там ёсць га-раскоп стрыжак. Там на кожны дзень і напісана, када можна стрычсся, када не нада, када валасы растуць і вапшчэ, вельмі добрая, я гляджу. А «Звязда» — гэта наша беларуская газета.

Берэменнай, вот, яшчэ жанчыне нельга садзіцца на камень і вапшчэ, на камень садзіцца нельзя. Камень як жы-вое, цяжолае, халоднае, яно выпітвае із чалавека ўсё здароўе. А з бярэменнай, так эта вапшчэ.

Як бы берэменная была, ну. Нельга ругацца, нельга кагосьці аскарбляць. Нада, штоб вакол маткі была добра ўсё, спакойна і ціха. Тады і рэбёнак не будзе плакаць, будзе спакойны. Ну, гэта так яно і ёсць.

— А не ведаеце якія-небудзь прыказкі?

— Оо... Хто ў жніўні гуляе, той зімой

галадае.

Кожная хата ў жніўні багата.

— Гэта летнія такія.

— Воўка ногі кормяць. Добрая пас-ловіца.

Імеем што, не беражом, а калі цяра-ем, тады плачам.

Чужая хата хужэй ката.

— Свая хата заўсёды лепш.

— Да, і чужая хата не грэе.

Сем раз мер, і то не вер.

— Во як!

— І васьмой трэба.

Колькі варону не мый, белай не стане.

Век жыві — век вучыся.

— Гэта таксама вельмі часта чуеш. Дзякуй! А ці яшчэ ведаеце загадкі?

— Ой, любачка, якія там загадкі? Ну, што без вады плавае? Хмарка!

Так, што яшчэ... Матка-таўстуха, дач-ка красуха, а сын — перабор выйшаў на двор.

— Не чула ніколі.

— Гэта печка! Што ж яшчэ... Рота няма, а зубы маюцца.

— Гэта граблі.

— Граблі, малайчына.

Маленькі, гарбаценькі ўсё поле аб-скакаў. От хто? Што?

— Гэта серп?

— Серп, малайчынка.

Уніз ідзе — скача, уверх ідзе — плача. Не адгадаеш ніколечкі. Ведро з вадой! Ідзе скача, а назад капелькі плачуць.

— Дзякуй Вам вялікі за тое, што рас-казалі нам шмат цікавага!

— Карыстайцеся на здаровіца!

Заніс 2014 г.

Зайвага: вытрымана асаблівае мясцовае гаворкі

СЯМЕЙНА-БЫТАВЫЯ ПЕСНІ

Запісаў студэнт 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя»
БрДУ імя А. С. Пушкіна В.В. Супрунчук у в. Гута Брэсцкага раёна ад Кацярыны
Мікалаеўны СУЗДАЛЬСКАЙ (1931 г. н., пісьм., правасл., мясцовая)

Прышла, угалёк найшла...

Прышла, угалёк найшла,
А ў кузеню зайшла, пакахала каваля.
Выдэльвала, выкавалівала,
Возле мілова стояла, разгаварівала. (2 р.)

Ой, доню моя, шо в коморы шэпчэ,
Ой, мамыцю мая, і смэтану хлэбчэ.
Выдэльвала, выкавалівала,
Возле мілова стояла, разгаварівала. (2 р.)

Выраджала мяне маці па белую гліну,
А ёй прынесла малую дзяціну.
Выдэльвала, выкавалівала,
Возле мілова стояла, разгаварівала. (2 р.)

То тобі, маці, за твою навуку,
Колыхала мэнэ, колы тэі внуку.
Выдэльвала, выкавалівала,
Возле мілова стояла, разгаварівала. (2 р.)

Ой, мамыцю мая, за дэтмы дэвыс,
Я шэ тобі прынесу Кузьму і Дэниса.
Выдэльвала, выкавалівала,
Возле мілова стояла, разгаварівала. (2 р.)

А ў бару дуб'ё...

А ў бару дуб'ё
Ялаватае.
У Іванкі кум'ё
Усё й багатае.
У бабулькі хвартух
Сто рублей стоіць,
А ў кумы саян —
Усю й тысяччу.
А ў кумы штаны —
І няма цаны.

Прасіла Марылька
ойчаньку з сабою:
— Паедзь, ойчанька,
паедзь, родненькі,
Са мною, маладою.
Ой, будзем ехаць
роўнаю раўнінаю.
Не караністай,
не камяністай,
Роўнай раўнінаю.

Запіс 2008 г.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕЛАСЦЫШЧЫНЫ

«Прыйшоў Спас — і лета ад нас»: календарныя празднікі на Брэстчыне

Инна ШВЕД,
доктор филологических наук

На вопрос о важнейших календарных праздниках сегодня у жителей Брестчины можно получить приблизительно такие ответы: «Пасха, Трійца, Мыкола, Ушэсце, Спас» (*Бучемля Каменецкого района*). При этом особо может выделяться «Маковей»: «Двенацать празніков, но я іх тожэ ны всі знаю: Коляды, Пасха, Вознісенне, Тройца. Основных двенацать празніков, остальные всі такыі набожныі, святці. Люды вірылы в Бога, буллы покаяны Боговы. Их нывірующчыі ўбывалы, різалы пылкамы, всэ робылы, шоб оны отступылы от Бога. Но люды од Бога ны отступалы, вірылы. Вот празнік есьт Маковей. Это ў отца і ў мамы было одінацать сыновей. Вони всі вірылы в Бога і іх вірубылы, жывьём былы, каміннем бросалы на іх, пылкамы різалы — всэ, шоб вони одрыкылыся от Бога. Последній сын, одінацатый, надто був молодныкый, кучэрывый, красівый був. І ёго спросылы: «Покайся, одрыкыся от Бога — будыш жыты». Но він ны схотів і ёго ўбылы. У отца і ў мамы лопла сэрца, вони гэтэ ны могли знысті, і вони вмырлы. У вот остався празнік Маковей. В цэрквы на этой празнік святят мак, цветы святят» (*Глинна Ивановского района*).

В августе после уборки урожая празднуют Спасы. «Моковій» приходится на 14 августа. В храмах многих сел отмечают «Заклады» — день, когда закладывалась церковь. Организуются

застолья — «На Спаса і баба ўпылася» (*Мотоль Ивановского района*). На Маковей освящали головки мака, садовыя цветы (например, астры), которые хранили весь год с лечебными и апотропейными целями, а также мед нового сбора. «14 августа Мядовы Спас. Ідуць у цэркавь свенцяць мёд... Каб быў чалавек здаровы» (*Туховичи Ляховичского района*) — ср. паремии: «Спаса сустракай — у мёд нос макай» (*Лесники Дрогичинского района*).

Второй — Яблочный — Спас отмечается по католическому календарю 6 августа, по православному — 19 августа. По окончании службы в храме освящали овощи, фрукты (в первую очередь яблоки), воду. До Яблочного Спаса не ели яблок, груш, особенно те, у кого умерли дети. Эта традиция жива и по сей день: «На Спаса яблоскі, грушы святылы. Старыі іх нэ йлы, потому што до Спаса, кажут, нэ йсты фрукты. А як ужо освятыця грушка, яблоскі, то тогды. Говорілі, як мамка скушала до Спаса, то вжэ там діткам нэ дадуть. Я не кушала нікогда до Спаса. Нікакіх, нікогда» (*Леплёвка Брестского района*); «Старые не елі, не елі эці [фрукты], еслі вот кому дзеці поміралі, то це не елі, а ў кого не поміралі, то це елі. [А почему?] — Не елі потому, што там ім нету на стале ні груш, ні яблык, еслі радзіцелі едзяць, а еслі радзіцелі не едзяць, то значіт, есць грушы і яблыккі ў мёртвых, у дзяцей» (*Орхово Брестского района*); «Спас — яблыкы носылы свэтыты. Тоды можно йсты. Говорат, хто йіст, а дэтына ўмрэ ў матэра, то, кажут, ему нэ дадуть яблыка йсты. Молье едят, а старышы не йдыт — ны яблыка, ны груш. Святят, а тоды йдыт» (*Бучемля Каменецкого района*); «Ну, як мне, допусцім, маты шэ покойніца казал, ну ў мене — мёртвое рожденье, ребёнок первый. Счітаецца, как бы там вот в раю. І говорыт: «Еслі ты до Спаса будэш есты

яблыка, всем будут даваты, а твоёму не дадут». Я стараюсь нэ ест» (*Большие Радваничи Брестского района*). Детям запрещали ходить в горох до Спаса, пугая сидящей там железной бабой.

После Спаса запрещалось купаться (возможные мотивировки — в воде сидит черт; вода холодная; заболеешь). «О, вжэ зара о будэ Спаса, і вжэ на Спаса нэ купающця. Казалы, вжэ холодна вода, вітранка якая будэ» (*Большие Радваничи Брестского района*).

15 августа (по католическому календарю), 28 августа — по православному отмечается Первая Пречистая («Успление», «Спление», «Зелна», «Трэці Спас»). На Успение Пресвятой Богородицы собираются паломники в Урочище Святая Грушка между деревнями Бушмиши и Верховичи в Каменецком районе. Вторая Пречистая («Багач») отмечается по католическому календарю 8 сентября, по православному — 21 сентября, и также считается важной вехой земледельческих работ: «До Прэчысты шчоб

было ў полі чысто» (*Теребличы Столінскага раёна*). «У гэты час вжэ закончвалы полевыя работы, особенно сеянне. Яшчэ гаворылы: «Багач, кідай рогац і з агарода прэч!» Счітаецца, шо усяго богато ў гэты час» (*Мачулишце Камянецкага раёна*).

На Первую Пречистую, счывавшуюся праздніком уражыа, освячалі в храмах лен, овошч, сжатыы последним сноп, «квітку». «На Успенне свецяць жыта — абмалочваюць снапы» (*Черны Брэстскага раёна*). Освячэнным зерном проізводили первый сев. «Бярут некалькі каласкоў (20), звязывають і делают казу. Вакол еі спэвают песні («Дажалы жыто до конца, пойдэм до дома за сонця») і ідуць додому. Дома гуляють і отмечают. Делают квітку з каласкоў, звязвают, на Сплінне святят. І колы сеют, зёрнышкі вытрясат і ставят на полі» (*Ивахновичы Брэстскага раёна*). Освячэнные цветы хранили весь год, использовали в различных ритуалах. «На Спаса свяцілі і яблыкі, і грушы, а Сплінне — цветы, любые цветы з агарода і ставілі дома. Онi высохнут, там в уголок, чы куды, хто на чырдак занясе. Как хто ўмрот — сцелят под гроб, под простынь, в гроб» (*Подлужье Брэстскага раёна*).

С гэтым днём звязываліся заканчанне і начало определенных земледельческих работ. «Калі азимья сеяць, пасля Успення (28 аўгуста), то перакрасціўся, пасыпаў зярняткі крэсцікам у зямлю і пайшоў поле засяваць» (*Могилевцы Пружанскага раёна*). «Сплінне — свето ўрожаю. Як на Спаса святылы еблыка, то на Сплінне святылы ячмэнь, жыто, бо вжэ всё было прыбрано с поля, кроме картошкы і грэчкы. После тэрэбылы колоскы і кыдалы освечуныі зэрна в остальное зэрно. А потом вжэ начина-

лы сіяты озимыі» (*Яблочное Малоритскага раёна*). Функции Спаса, как и других персонифицированных праздников, обусловлены занимаемым в хозяйственном календаре местом. Говорят: «Спас сыно спас» (*Черны Брэстскага раёна*). «І пытаецца Спас, ці гатовы загоны ў вас? А прыйдзе Сплэнне, ды пытае, ці гатова насенне?» (*Пешки Березовскага раёна*). Согласно песне, Спас боронует: «А Юрый гарэ, // Спас барануе, // А Божа Маці // Насенне носіць. // Насенне носіць // І Бога просіць: // — Зарадзі, Божа, // Да нам жычечко, // Каб з каласочка — // Жыта бочка. // Каб з каласінкі — // Ды дзве асьмінкі» (*Денисовичы Ганцевичскага раёна*).

Как и на другие календарные праздники, наблюдали за изменениями в природе, пытались определить погоду, урожай. «Тут по росі можна было сказаты про погоду: як рано на Сплінне росы ныма і трава сухая, то в ночі будэ дождж» (*Яблочное Малоритскага раёна*). «Калі перад Спасам буслы (за тыжджэнь) станут адлятаты, то зіма будэ рано і з марозам, а вясна — цёплая» (*Мачулишце Камянецкага раёна*). Первая Пречистая, оба Спаса характеризуются как осенние праздники: «Сплінне — свято осінне» (*Подомша Камянецкага раёна*); «Прыйшоў Спас — і лета ад нас» (*Сорговичы Барановичскага раёна*), «Пэршый і другій Спас — быры рукавэце ў запас» (*Немержа Дрогичинскага раёна*), «Прышов Спас, рукавэці за пас» (*Подомша Камянецкага раёна*), «Зараз Спас — беры рукавіцы в запас» (*Выгоношчы Ивацевичскага раёна*), «На Спас полэзят буські од нас» (*Мотоль Ивановага раёна*), «Причиста — вода не чиста» (*Орхово Брэстскага раёна*), вместе с тем «До Пречіста девка чіста» (*Збировы Брэстскага раёна*).

Таямніцы народнага мужчынскага строю

Так сталася, што даследчыкі больш увагі звяртаюць на вывучэнне жаночага строю. Яно і не дзіва: такая вопратка лепш аздаблялася, а па розных дэталях на жаночым адзенні прасцей было вызначаць рэгіянальныя асаблівасці. Пра тое ж, як выглядалі мужчыны, менш гаварылася і пісалася. Хаця ў розных музеях сабрана багата экспанатаў і здымкаў, якія дазваляць даведацца прыхільнасці моцнага полу ў адзенні, статус яго гаспадароў і нават прасачыць, як паступова пад уплывам гарадской культуры мяняўся выгляд вясковых жыхароў. Каб крыху выправіць гэтую сітуацыю, Дзяржаўны літаратурна-мемарыяльны музей Якуба Коласа ў межах праекта «Простыя словы» арганізаваў сустрэчу з гісторыкам, даследчыкам традыцыйнай беларускай культуры, навуковым супрацоўнікам Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту Аляксеем Друпавым.

Галіфэ, манішка, верхаплуты

Абавязковымі элементамі ў мужчынскім строі дзясяткі гадоў таму былі кашуля, пояс і нагавіцы. Апошнія, як правіла, былі льнянымі, насіліся ўвесь сезон, зімой паверх іх маглі апранацца суконнікі з тканага ці валянага сукна. Нагавіцы простага крою праіснавалі да 20–30-х гадоў мінулага стагоддзя. А далей прыйшла мода на галіфэ. Хтось насіў такія штаны, у якіх вярнуўся з войска, іншым падобную рэч шылі жонкі з хатняга сукна. Менавіта мода на галіфэ паўплывала на кашулю: яна становіцца карацейшай, каб не прыкрываць такі любімы хлопцамі элемент вопраткі. Уласна, па даўжыні кашулі можна вызначаць час яе стварэння: чым яна даўжэйшая, тым раней, верагодна, была пашыта. Любоў да галіфэ пратрымалася да сярэдзіны XX стагоддзя. А калі яна сышла, то і традыцыйны строй пачаў адыходзіць.

Людзі сталі насіць «крамное» — такія рэчы ў той час лічыліся больш «статуснымі» за пашытыя дома.

Канешне, у нашых дзядоў было святочнае і паўсядзённае адзенне. Крой кашулі ў залежнасці ад рэгіёна мог мяняцца. Недзе — з адкладным каўняром, ці «стоечкай», або наогул без яго. Рабочыя кашулі шыліся звычайна з неадбеленага, больш грубага ляннага палатна. Каб яно не націрала шыю, каўнерчык вакол шыі маглі падшываць больш тонкай тканінай, часам набываюць у краме.

А ўжо як аздабляць мужніну вопратку, жанчыны вырашалі самі. Калі бачылі, што ў суседак мужыкі ходзяць без вышытага падола, то маглі і не траціць час на яго аздабленне. Тое ж самае і з рукавамі. А вось ужо манішку (планку, прышытую на грудзях) ды каўняры ўсё ж стараліся вышыць.

Праўда, у розных рэгіёнах Беларусі можна сустрэць і кашулі з вышытымі падоламі, напрыклад, такія былі на заходнім Палессі, у Ганцавіцкім раёне, але гэта не столькі рэгіянальная асаблівасць, колькі жаданне майстрых паказаць, як яны кахаюць і паважаюць сваіх мужыкоў, альбо заявіць пра свае ўменні і густ.

Часам, калі кашуля зношвалася, гаспадыні манішкі адпорвалі і перашывалі на новае адзенне. Так, некаторыя вышытыя планкі маглі «змяніць» каля пяці кашуль.

Як заўважыў Аляксей Друпаў, па мужчынскім строі не так проста вызначыць, у якім раёне той быў зроблены. Нават узоры і тэхнікі вышыўкі не асабліва дапамогуць. Хіба што калі гэта ўжо занадта рэдкія элементы. Так, у

некаторых вёсках Кобрынскага раёна кашулі аздабляліся чорнай вышыўкай. Верхаплуты (асаблівая тэхніка вышыўкі) на каўнерыхах былі характэрны для поўдня. Даволі буйныя чорныя і чырвоныя васьміканцовыя зоркі — адна з рыс Калінкавіцкага строю. Калі ў арнаменце пароўну пададзена чорнага і чырвонага колеру, гэта характэрная асаблівасць Дамачаўскага строю. Але ў адным і тым жа рэгіёне даследчыкам могуць трапляцца рэчы з вышыўкамі, выкананымі ў розных тэхніках і з непадобнымі ўзорамі.

Сучасныя майстрыхі, якія вышываюць кашулі, аздабляюць іх дзвюма планкамі з вышыўкай, а пасярэдзіне ідзе разрэз, каб выраб было зручней надзяваць. Але раней мужчынскія кашулі маглі быць з рознымі манішкамі, якія адкідваліся, зашпільваліся як на правы, так і на левы бок (гэтак жа і з завязаннем паясоў — у традыцыі сустракаюцца розныя варыянты). Асаблівае стаўленне да мужчын і жанчын магло прасочвацца ў абрадах, у царкоўных традыцыях, а вось у матэрыяльнай культуры сімвалікі не захаваўся. На думку Аляксея Друпава, не варта арнаменты падзяляць на выключна жаночыя і мужчынскія, вельмі падобныя ўзоры маглі сустракацца і на кашулях, і на фартухах. Расшыфроўка элементаў (маўляў, некаторыя з іх азначаюць сям'ю, зямлю і гэтак далей) — гэта хутчэй справа кабінетная, сучасная. Носьбіты ж такіх тлумачэнняў не даюць, кажуць, што проста шыюць і вышываюць так, як рабілі іх продкі.

На ўсходзе Беларусі пад уздзеяннем суседзяў былі пашыраны так званыя касавароткі. Так, найбольш часта кашулі з касым каўняром сустракаліся на Віцебшчыне і Магілёўшчыне. У апошняй мужчынскі строй часам рабіўся з кроем на гестцы. Выкарыстанне такой квадратнай планкі — адно са сведчанняў таго, што майстрыхі гэта рабілі пад уплывам гарадской культуры.

Паясы і валёнкі

Часам падказаць, з якога рэгіёна паходзіць той ці іншы строй, можа пояс. Найбольш архаічныя пляліся на сцяне.

Іх фрагменты знаходзілі падчас археалагічных даследаванняў. На Палессі такія вырабы ўжываліся да сярэдзіны XX стагоддзя. Паясы, якія пляліся як каса, найбольш былі пашыраны на мяжы з Літвой і Латвіяй, тканыя на ніту ці бёрдзе з гарызантальнай паласой былі характэрнымі для заходняга Палесся.

У паясах і жаночых гарсэтах сакуноў (так за спецыфіку маўлення называлі вяхароў вёсак Асіповіцкага і Старадарожскага раёна) пераважаюць жоўты і чырвоны колеры. І справа тут зусім не ў густах вяскоўцаў. Проста сярод лясоў і балот, дзе яны жылі, з балотнай руды іх папярэднікі навучыліся здабываць такія колеры.

Часам нават тое, як заплечены ніткі на канцы паяса, можа сведчыць, у якім рэгіёне ён быў зроблены.

Найбольш заможныя сяляне маглі насіць скураныя паясы. Этнограф Чэслаў Пяткевіч, які апісваў сялянства канца XIX стагоддзя, пісаў, што мужык за раменьчык і жалезку задушыцца. У той час любы кавалак металу ці скуры лічыўся багаццем. Апошнюю імкнуліся пусціць на конскую збрую. Таму скураны пояс быў паказчыкам заможнасці чалавека. Гэтак жа як і скураныя пасталы. Такі абутак часцей насілі на паўночным захадзе, у больш развітых рэгіёнах. А бяднейшае насельніцтва абыходзілася звычайнымі лыкавымі лапцямі.

Валёнкі ж у нашых краях з'явіліся даволі позна. Людзі, якія іх выраблялі, маглі на некалькі месяцаў сысці з дому, каб падзарабіць. Жылі яны пераважна ў гаспадароў, якія заможныя валёнкі,

і працавалі з аўчынай, якую ім выдзяляў гаспадар. На жаночую пару сыходзіла каля 600–700 грамаў воўны, мужчынскую — каля кілаграма. Давайце згадаем, што майстроў, якія валялі, называлі шапаваламі. А ўсё таму, што найперш яны валялі шапкі. Магерка (мадзьярка, венгерская шапка) атрымала распаўсюджанне з XVI стагоддзя дзякуючы Стэфану Баторыю. Кучмы, якія мелі цыліндрычную форму, у асноўным насілі на Палессі. У маразы не абысціся было без аблавухі. На шыю павязвалі ваўняную хустку, бо шалікаў у нашых вёсках у ранейшыя часы не было.

У сярэдзіне XIX стагоддзя пад уплывам гарадской моды з'яўляюцца картузы. Гэты галаўны ўбор ва Усходнюю Еўропу прыйшоў з Нідэрландаў у канцы XVIII стагоддзя, а пасля скарыў мужчын розных краін. Папулярнымі былі і саламяныя вырабы. У дадатак да распаўсюджаных капелюшоў з'явіліся саламяныя картузы.

Камізэлькі, светкі, кажухі

У канцы XIX стагоддзя ў вёсках, якія размяшчаліся бліжэй да гарадоў і мястэчак, пачынаюць з'яўляцца мужыкі ў камізэльках. Чалавек, які часта бываў у горадзе, мог падгледзець там такія элемент вопраткі, а пасля папрасіць жонку зрабіць яму нешта падобнае.

А багацейшыя набывалі камізэльку ў мястэчку.

Калі казаць пра верхняе адзенне, перадусім трэба згадаць пра светку, якая была запатрабаванай у розныя сезоны. Самы просты варыянт — халатнага крою

світкі «з вусамі» (так у народзе празвалі трохкутныя кліны, якія ўстаўляліся па баках).

У цэнтры і на ўсходзе Беларусі тае адзенне магло быць шэрым, бэжавым. На ўсходзе больш паважалі сукно белага колеру. Пад уплывам гарадской моды крой світкі пачынае мяняцца. З'яўляюцца «мадэлі» з адкіднымі каўнерыкамі. На Віцебшчыне вядомы такія варыянт верхняга адзення, як насоў. Калі светка была ваўняная, больш цёплая, то насоў — звычайна лянны. На паўночным захадзе Міншчыны, на Гарадзеншчыне і крыху на Віцебшчыне былі запатрабаваны бурносы. Адметная дэталі такой вопраткі — башлык, які звычайна прышпільваўся гузікамі ці прывязваўся вяроўкай. Пры жаданні яго можна было зняць.

Адной з самых каштоўных рэчаў лічыўся кажух. Згодна са статутам ВКЛ 1588 года, за яго крадзеж вінаваты павінен быў заплаціць капю грошай (60 грошаў). Для прыкладу: за крадзеж вала ці каня ішло 2 капы. Звычайна кажух быў карычневага колеру. Калі скуру дубілі, залівалі адвар дубовай кары альбо альховых шышчак, які ўплываў на колер будучай вопраткі. Адны з найлепшых майстроў, якія выраблялі дублёнкі, што ішлі нават за межы Беларусі, вядома, жылі ў Моталі. Часам можна пачуць, што менавіта ў Моталі вынайшлі дублёнку.

Выпраўляючыся ў далёкі шлях, паверх кажуха маглі накінуць сярмягу — каб засцерагчы яго ад забруджвання.

А ўжо каб уявіць цалкам, як выглядалі мужчыны сто гадоў таму, трэба згадаць пра аксесуары. Сярод іх маглі

быць скураныя торбачкі, у якіх насілі трубку і крэсіва, кісеты для тытуню. Тканінная торбачка ці плецена з бяросты сумка (якая, між іншым, добра захоўвае цяпло) былі зручнымі для таго, каб узяць з сабой ежу...

Сучасныя майстрыхі, якія займаюцца аднаўленнем нацыянальных строяў, часта выкарыстоўваюць тэхніку вышывання крыжыкам. Для нашай тэрыторыі больш характэрным у мінулым быў усё ж процяг — вышыўка, якая імітавала пераборнае ткацтва.

Папулярным крыжык пачаў становіцца толькі з канца XIX стагоддзя. Пэўную ролю ў гэтым адыгралі бізнесмены. Фірма «Бракар», каб прымусіць сялян набываць мыла, загортвала яго ва ўзорнікі з вышыўкай. Так на кашулях і фартухах пачалі з'яўляцца кветкі, матылькі, гронкі вінаграду. Малюнкі гэтыя так тады і называлі — «бракараўскімі», альбо «мыльнымі ўзорамі». Узорнікі для вышыўкі распаўсюджвалі і фірмы, якія выраблялі ніткі. Гарадскія жанчыны ўзоры выбіралі з часопісаў і маленькіх кніжчак, што прадаваліся на кірмашах. Былі нават асобнікі, у якіх прыводзіліся ўзоры, як вышыць ініцыялы. Відаць, такія выданні траплялі ў рукі і да вясковых жанчын, бо былі знойдзены строі з такой вышыўкай. Паступова крыжык выціснуў традыцыйныя ўзоры. Неўзабаве пачаў адыходзіць і традыцыйны строй, прычым на поўначы і захадзе Беларусі гэта адбылося раней, што звязана з развіццём рэгіёнаў. Асабліва тых, у якіх было шмат мястэчак, дзе жыхары імкнуліся адрознівацца ад простых вясцоўцаў...

Алена ДЗЯДЗЮЛЯ

<https://viazda.by/be/>

news/20240129/1706535431-

tayamnicu-narodnaga-muzhchynskagastroyu

«Медуничкам» 20 лет!

Образцовый детский хор Клейниковской детской школы искусств отметил 20-летие

За годы своей деятельности «Медунички» заслужили любовь и уважение зрителей. Они радуют своим творчеством не только свою школу, то также многочисленных жителей Прибужья, выступая на различных концертах и мероприятиях.

Основал творческий коллектив первый директор детской школы искусств, хоровик Валерий Родионов. Продолжила благородное дело Светлана Козуб.

В хоре поют мальчишки и девочки разных возрастов. Своих воспитанников Светлана Козуб замечает еще в первом классе музыкальной школы, поскольку урок хора входит в учебную программу. Возвращает их в профессиональном плане. В первую очередь нужно сплотить в единое целое всех участников, научить «слушать» руку дирижера. «Хоровое пение, наверное, немного недооценено, — считает моя собеседница и поясняет свою мысль. — Научить петь можно любого человека,

но должно быть не только одно желание, но и дисциплина и постоянные репетиции».

Накануне 9 Мая, чтобы дети прониклись героическим прошлым, они стали петь в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой». Эта традиция живет уже несколько лет. В нынешнем году в Брестской крепости прозвучала песня Елены Плотниковой «О той весне», а снятый видеоклип размещен на YouTube-канале школы.

Руководитель считает, что цель хорового пения — отнюдь не сделать каждого ребенка большим профессионалом. Пение помогает детям раскрывать свои способности, преодолевать сомнения и страхи, а сцена дисциплинирует и закаляет. Поэтому можно смело утверждать, что хоровое пение это своего рода экзамен во взрослую жизнь.

С юбилеем, «Медунички»!

Наталья ШЛЯЖКО, БВ

МАЛАДОЎ ДРЭВА

Валянціна ВАНДЗІЧ

Я нарадзілася 12 мая ў вёсцы Манькавічы Столінскага раёна. Мама распавадала, што тады стаяла цёплая вясна, цвілі грушы і яблыні. У чатыры гады я папрасіла сабе падарунак на Новы год — буквар. Мяне навучылі чытаць, і пасля гэтага кнігі сталі маёй вялікай любоўю. Помню, як прыходзіла ў школьную і дзіцячую бібліятэкі, а супрацоўнікі не верылі, што дзяўчынка ў восем гадоў можа прачытаць 400 старонак.

Я вучылася ў сярэдняй школе № 3 г. Століна, потым паступіла на філалагічны факультэт БрДУ імя А.С. Пушкіна. Менавіта ў школе я пачала пісаць. Першым, што надыхнула мяне, была кніга «Казкі дзяцей Беларусі». Гэта быў зборнік казак, напісаных дзецьмі рознага ўзросту, прачытаўшы які, я вырашыла паспрабаваць таксама напісаць сваю казку.

Потым падчас вучобы ў сярэднім звяне мяне заўважыла настаўніца беларускай мовы і літаратуры. Яна разбірала разам са мной мае вершы, дапамагала ўдасканалвацца. З цягам часу мае вершы сталі выглядаць па-іншаму, сталі больш дарослымі і свядомымі.

Менавіта маё жаданне пісаць, начытанасць і веды прывялі мяне на філалагічны факультэт, дзе я цэлы год працавала ў «Русском культурно-образовательном центре».

Я пішу вершы і прозу на расейскай, беларускай і ўкраінскай мовах, публікавалася ў такіх перыядычных выданнях, як «Заря», «Навіны Палесся», «ЛіМ», прыймала ўдзел у розных беларускіх і замежных конкурсах.

У гэтым годзе я другі раз запар перамагла на конкурсе эсэ «Залатое пярэ Белай Русі» ў катэгорыі «Студэнт».

Мэта маёй творчасці дастаткова простая. Я не хачу павучаць людзей і мяняць іх меркаванні. Мне важна паказаць кожнаму майму чытачу «карцінку» — выяву свету праз розныя прызмы розных герояў. Таму самае каштоўнае, што можа паказаць сёння паэт чытачу, — гэта выява таго, што схавана ў маленькім кавалачку рэчаіснасці.

І я гукаю лёс свой. Цішыня.
Мне робіцца так сумна і маркотна,
Нібыта мне сівая даўніна
Далоні грэе подыхам пшачотным,
Стуляецца, глядзіць у вочы мне,
Як дзеці — на бялуткія аблогі,
І мой шалёны час у гэтым сне
Здаецца мне не бліжым, а далёкім...

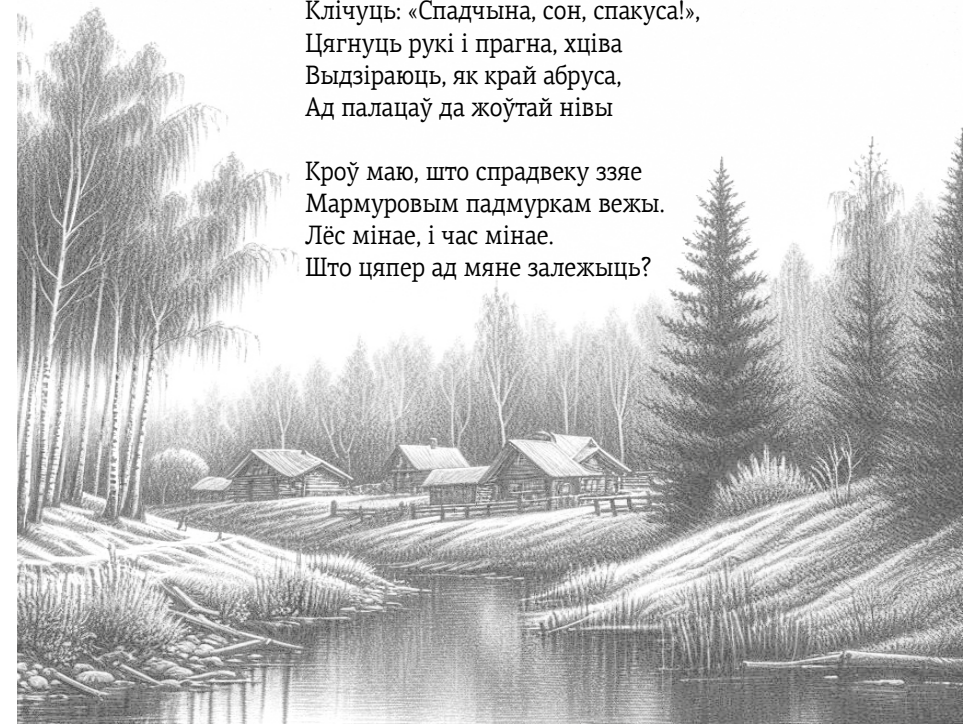
3 попелу

І як з дрэў пачынаюцца вершы,
Пачынаюцца з зор палёсткі.
Пачынаецца аркушам першым
З белай скуры да белай косткі

Сум па даўняй маёй Радзіме,
Па сівых берагах з латаццем,
Па таму, што так лёгка гіне,
Па таму, што завуць багаццем.

Клічуць: «Спадчына, сон, спакуса!»,
Цягнуць рукі і прагна, хціва
Выдзіраюць, як край абруса,
Ад палацаў да жоўтай нівы

Кроў маю, што спрадвеку ззяе
Мармуровым падмуркам вежы.
Лёс мінае, і час мінае.
Што цяпер ад мяне залежыць?

...І словы, што пішу па-беларуску,
 Маёй душы кранаюцца рукой,
 Калі радок нясмелы стужкай вузкай
 Кладзецца ў мовы векавечны строй...

Горыч

Я зноў гляджу: бясконца ззяе неба,
 Кудзелляй сцэлецца туман ля светлых хат.
 І мне б гарэць... і мне бы, мне бы, мне бы
 Пякуча ззяць, як талер ці дукат,
 Мядовым сонцам у траве зялёнай.

Але згасаюць вершы неўпапад,
 Хаваецца карасік у затоцы
 Пад леташні затоплены фрэгат,
 І ў Слове я сваім не чую моцы.

Аж разумею раптам, што салёнай
 Вада ніяк не зробіцца ў балоце...

Маёй зямлі мінула сотні год.
 Мая святая мова спіць у кнігах.
 У ціхім сне гайдаецца чарот,
 Чакаючы вясенняе адлігі.

Тут не змаўчыш. Трапляе на язык
 З ільдзінак вострых дробязнае сонца:
 Ты кажаш так, бо ўжо ты гэтак звык,
 Я так кажу, бо веру я бясконца

У свет таго, што з'явіцца з імглы,
 У свет маёй бліскучае крыніцы,
 Якая выйдзе з шэрасці зямлі
 І будзе ззяць у небе мілавіцай.

Я вольны птах, імклівы вольны птах,
 Якога век не знішчаць птушчаловы,
 Бо будзе свет стаяць на трох кітах,
 Імя якім — ідэя, воля, мова!

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Что такое белорусская душа

Статья для американского журнала *US-BELARUS OBSERVER*

И душа, и судьба народа всегда связаны с землей, на которой он живет.

Писатели всех времен уже давно заметили самобытность и особенность этого края. Например, историк М. Довнар-Запольский в 1919 году отмечал: «Благодаря своей исторической и этнографической особенности белорусы представляют собой наиболее чистое славянское племя, принявшее и внешний вид славянина, и много его особенностей психики и быта».

А великий русский писатель И. Бунин, гостивший у своего друга в Витебской губернии в 1913-м, так записал в своем дневнике: «У крестьян этой полосы, по моему мнению, в наиболее чистом виде сохранились неиспорченные черты славянской расы. В них видна порода. Да и живут они хорошо, далеко не в тех ужасных некультурных условиях, как наш мужик в средней России».

Географическое положение белорусской земли определило судьбу ее народа. Моя страна находится на прямом пути из Западной Европы к Москве, и поэтому все захватнические войны, которые вели в XIX и XX веках западные страны (Франция и Германия) против России, всегда проходили по территории Белоруссии и разорили ее вконец.

Только в последней Второй мировой войне погиб каждый третий белорус.

Такие невыносимые страдания и потери, какие вынес белорусский народ в годы этой войны, мало кому из народов выпадали в истории XX века.

Только к 1985 году Белоруссия восстановила свою довоенную численность населения. Это ее вечная память и боль.

Об этом много и сильно написано в белорусской литературе — в произведениях белорусских классиков Янки Купалы и Якуба Коласа, в книгах Алеся Адамовича, Василя Быкова, Владимира Короткевича и многих других.

У белорусского народа до сих пор нет вкуса к богатству, к стяжательству. Бесконечные войны сравнивали с землей деревни и города, уничтожали все богатства. Белорусскому народу бесконечно дорог мир, порядок и свобода.

Сегодня Беларусь — это сильная и процветающая республика. Минск — один из самых благополучных и красивых городов страны. В городах Белоруссии чисто, на улицах порядок, нет пошлых рекламных щитов, нищие не рожются в помойках.

В последние годы получило невероятное развитие сельское хозяйство, организованы современные сельскохозяйственные акционерные общества, построены животноводческие комплексы, агрогородки, осушены болота, крестьяне научились получать на своих в основном скудных землях высокие урожаи. И при этом село не умерло, ибо именно в сельской местности истоки национального языка, культуры, вековых традиций народа, его духовности.

Душа белорусов — это венок из луговых цветов, плывущий по течению спокойной утренней реки. Это зовущий костер на берегу. Это загадочный цве-

ток «папараць-кветкі» — цветок счастья, который ищут в ночь на Ивана Купалу белорусские девчата, очарованные старинным преданием.

Душа белорусов — это старинный орнамент, вытканый и вышитый на обережном рушнике, где в графических узорах и символах зашифрован код жизни человека на земле.

Душа белорусов — это «зорка Венера» над родительской стрехой и светлячки лампадок в красном углу с иконой Божией Матери, это в престольные праздники перезвон колоколов родных сел, местечек и городов.

Душа белорусов — это пергаментные фолианты древних рукописей и церковных книг, главная из которых — первокнига белорусской нации — Библия Франциска Скорины.

Душа белорусов — это старинные храмы и замки, хранящие память веков, это подорожные кресты и памятники павшим на обочинах главных и проселочных дорог, которые считаются нашими жизненными и духовными ориентирами.

Это наши задушевные песни, что поет над детской колыской уставшая мать, горланят на деревенских свадьбах подвыпившие мужики, это жалобный плач над могилами соотечественников и предков.

Это заповедный шум Беловежской и Налибокской Пущи, переливы Днепра, Немана и Припяти, это ожерелья тысяч озер, нанизанных на ниточки бесчисленных рек, речушек и ручейков, это ладони заливных и хлебных полей, перины лесов и дубрав.

Трудно не влюбиться в нашу открытую, красивую душу, похожую на чистое и белое руно ягненка! Ведь недаром мою страну называют Белой Русью.

Александр ВОЛКОВИЧ,
белорусский писатель

Настасся НАРЭЙКА

Белее снега белый вальс, кружись, кружись,
 Чтоб снегопад подольше не прервался!
 Она пришла, чтоб пригласить тебя на жизнь, —
 И ты был бел — белее стен, белее вальса.

Уладзімір Высоцкі

Белы вальс

Я — вялікі скрыпач. Я — геній. І гэта не выхваленне чалавека, які занадта любіць сябе.

Я сапраўды вялікі скрыпач, бо маю музыку чуюць нават глухія...

Свой лепшы вальс я сыграў у 45-м. У сярэдзіне мая. Ноччу. Сярод руін напалову разбуранай школы. Я раскажу вам, як гэта было...

Іх дарогі перасекліся занадта позна для яго і занадта рана для яе.

1 верасня 1940 года, калі ён упершыню з'явіўся на лінейцы ў яе школе, яму споўнілася 34. Гэта лічба, падзеленая на два, давала яе ўзрост, і яму, настаўніку матэматыкі ў трэцім пакаленні, не трэба было тлумачыць, што сямнаццаць гадоў розніцы неадольнай безданню лягуць паміж імі.

Той восенню Рыгор Барысавіч перажываў развод з жонкай і дзякаваў лёсу за тое, што яны з Зінаю так і не прыдбалі дзяцей. Яго дзіцем, яго болем, яго страхам стала яна — Жэня Матросова.

На ўроках матэматыкі немагчыма было схавацца ад позірку яе шэрых, прыгожых вачэй. Яна сядзела на першай парце — заўсёды. Выконвала хатнія заданні — заўсёды. Першай паднімала руку — заўсёды. І яму рабілася страшна.

Жэніны аднакласнікі шапталіся на апошніх партах. Калегі зацята маўчалі, спыняючы ўсе размовы, як толькі ён уваходзіў у настаўніцкую. Нервы Рыго-

ра Барысавіча звінелі, быццам струны маёй скрыпкі, калі яна плача.

Суцэльная пакута!

Як ён дажыў да канца навучальнага года — таямніца. На выпускны бал дзясятага класа, у якім вучылася Жэня, намерыўся не ісці, але дырэктрыса сказала, як адрэзала: «Класны кіраўнік не кідае сваіх выхаванцаў».

Быў душны чэрвеньскі вечар. У актавай зале школы вокны расчынілі насцеж.

Рыгор Барысавіч, белы, як папера, марыў зліцца са сцяной, да якой прыхінуўся, і разумеў, што ўсё марна. Гэтай ноччу Жэня ўпершыню прыйшла да яго ў сне. У белай сукенцы, нібыта з месяцовага святла.

Дзясяткі вачэй ўпіліся ў яго твар, калі на парозе залы з'явілася яна. «Самы страшны момант у маім жыцці», — падумаў Рыгор Барысавіч. І памыліўся. Гэта даравальна, бо ён не ведаў, што будзе далей. А я ведаю і раскажу вам.

Калі аб'явілі першы вальс (безумоўна, не такі прыгожы, як мой), Жэня рашуча накіравалася да свайго настаўніка. А ён глядзеў, як яна ідзе ў аглушальнай цішыні, і разумеў, што ўсё скончана. Ён ведаў — яна ідзе, каб назаўсёды забраць яго маленькае сэрца.

Жэня спынілася насупраць і працягнула руку далонню ўверх. Даверліва.

Уся зала чакала яго рэакцыі. І ён чакаў сам, нібыта назіраў за ўсім, што

адбываецца, збоку. Цікава, як будзе падзіць сябе гэты бледны, стомлены чалавек у шэрым гарнітуры? Чалавек вагаўся. А потым развярнуўся на абцасах і імкліва пайшоў прэч. Жэніна рука бязвольна ўпала.

На наступны дзень Рыгора Барысавіча ў горадзе ўжо не было. Па дарозе ў нікуды яго перахапіла вайна...

Куля і асколак міналі Рыгора Барысавіча цэлыя тры гады, пакуль лёс не пераступіў таямнічай, яму аднаму вядомай мяжы, нібыта збіраў вострыя кавалачкі металу, каб выкаваць з іх самае страшнае, самае няўмольнае — смерць.

Дзень свайго ранення ён запомніў назаўсёды — тое самае 1 верасня. Некалькі тыдняў пасля яго цалкам выпалі з жыцця Рыгора Барысавіча. Свядомасць вярнулася раптоўна, і ў чарговы раз жыццё пажартавала з ім.

Апошнія дні (ён ведаў, што апошнія) Рыгор Барысавіч мусіў правесці на вузкім ложка шпіталь, размешчанага ў той самай школе, дзе маленькая дзяўчынка адным рухам тонкай рукі разбурыла яго і без таго хістка свет.

Па іроніі лёсу ў палату для асабліва цяжкіх параненых пераўтварылі тую самую актавую залу. Ён ляжаў ля акна і кусаў вусны, каб не крычаць ад болю. Старэнькі хірург у пагнутых акулярах з круглымі шкельцамі дастаў зазубраны асколак з яго грудзей і не заўважыў нават, што сэрца ў іх даўно няма.

Па начах Рыгору Барысавічу сніліся жахі — абгарэлыя дрэвы, разбуранае жытло, мёртвыя людзі. І толькі Жэня ніколі больш не прыходзіла ў яго сны. Відаць таму, што аднойчы прыйшла на яе. Медсястрычка...

Яму было так дрэнна, што Жэніна з'яўленне ён палічыў трызненнем, і загадзя развітаўся з жыццём.

Яна пазнала яго. І з той пары не адыходзіла ні на імгненне, трымала за руку, выцірала пот і слёзы, гаварыла нешта.

Часам ён разбіраў асобныя словы і тады гаварыў сам.

— Я памру.

Яна не згаджалася.

— Я памру!

Яна супакойвала яго, як дзіця.

— Мы будзем жыць. І вы, і я. Мы прычакаем перамогі, і ў гэтай зале я зноў запрашу вас на вальс. І вы не адмовіце. Так будзе.

Рыгор Барысавіч пярэчыў, як мог. Дарма.

Ён праганяў Жэню — яна не слухалася. Проста сядзела побач днямі і начамі, бледная і худая, падобная на хлопчыка з кароткімі каштанавымі валасамі, што завіваліся на скронях.

Яна выходзіла на паветра толькі, калі ён спаў, і медсёстры-сяброўкі пыталі: «Хто ён?» — «Мой муж», — адказвала Жэня, і на яе глядзелі са шкадаваннем. Гэта не мела значэння.

Склалася так, што менавіта яна з адной са сваіх прагулак прынесла страшную вестку — немцы збіраліся паліць шпіталь. Стары хірург моўчкі кіўнуў, пачуўшы гэта, і тым жа вечарам цяжкіх параненых пачалі пераносіць на два вазы, якія цудам атрымалася знайсці. Іншых ляжачых неслі на насілках. Хто мог, ішоў сам.

Жэня падтрымлівала сівога салдата, што застаўся без нагі, і вачэй не зводзіла з воза, на якім трызніў і кідаўся Рыгор Барысавіч. З закушанай губы ручайком бегла кроў...

Яны ішлі ўсю ноч, а раніцай пачаўся абстрэл. Апошнім, што запомніла Жэня, быў боль, ад якога галава раскалолася надвое.

Там я і знайшоў яе. Напаўжывую. Астатнім, хто ляжаў на дарозе, дапамагчы было ўжо немагчыма.

Настасся НАРЭЙКА

Да скону

Ссечанае дрэва не паспявае развітацца са сваімі каранямі. Яно запамінае толькі халодны, востры дотык сякеры, а потым — нічога. У дрэва не стае часу думаць пра карані. У яго — свой шлях. І яшчэ невядома, які лепшы: стаць шафай, кнігай ці жывым агнём. Ва ўсялякім выпадку, выбар не за дрэвам. А карані? Карані памятаюць сваё дрэва да скону...

Я прыехала першая ў той халодны восеньскі дзень, села на лавачку, засыпаную чырвоным кляновым лісцем, і схавала халодныя рукі ў кішэні паліто. Побач са мной стаяла вялікая дарожная сумка, поўная падарункаў для мамы і старэйшай сястры. Ленка павінна была прыехаць наступным аўтобусам.

Ужо бралася на вечар, калі ён падкаціў, крэчучы, да прыпынку. На пранізлівы вецер выйшла толькі адна пасажырка — мы абняліся.

Матуліна хата сустрэла нас дрогкім жоўтым агенчыкам у акне кухні. Ленка ўваходзіла першай, я — следам, і абодвум было няёмка, сорамна за тое, што так рэдка завітаем, што за работай і сямейнымі клопатамі забываем пазваніць... Мама ніколі не папракала нічым, але гэтае ўсёдараванне гняло больш, чым шчырая крыўда. «З днём нараджэння!» Яна паднялася насустрач нам з вільготнымі ад слёз вачамі, у старанна адпрасаванай святочнай сукенцы.

Пацалункі, пажаданні, пачастункі і падарункі. Гарачы чай з тварожным пірагом, які заўсёды так добра ўдаецца маме, а ў нас з Ленкай то не паднімецца, то падгарыць. Размовы... Гаворым звычайна мы: пра работу, мужоў, дзяцей... А яна ўважліва слухае, смуткуе і радуецца,

часам змахвае слязінку, прыгаворваючы: «Як шкода, што таткі няма з намі...» Сем гадоў няма.

А потым мы гартаем стары фотаальбом, уладкаваўшыся на канапе, — мама пасярэдзіне. Яе рукі, цёмныя, як зямля, асцярожна перагортваюць старонкі і танючую паперу паміж імі. Маіх фатаграфій тут — безліч, а Ленчына адна. Нам цікава, чаму так, але мы не пытаем, бо мамін твар палатнее, калі нават адным неасцярожным словам закрануць гэту тэму. Так і сёння. Ленка сама як мага хутчэй імкнецца перагарнуць старонку са злашчаснай фатаграфіяй, але мама раптам не дазваляе гэтага зрабіць. Па маёй скуру прыбягае мароз. Прадчуванне?

Маці асцярожна вымае з пажайцелых вугалкоў Ленчыну фатаграфію і праводзіць дрыготкім вузлаватым пальцам па няроўна абрэзаным краі.

Я адчуваю, як цяжка ёй пачаць, і таму пытаю:

— На гэтым здымку быў нехта яшчэ? Мама ўздрыгвае.

— Хто? — Ленка не можа стрымаць хвалявання.

— Ваша сястра. Зоя.

Мы не можам вымавіць ні слова, і матуля пачынае свой аповяд.

— Тады была вайна, дзеткі. Калі яна пачалася, цябе, Марыя, яшчэ не было на свеце, а ты, Лена, толькі-толькі адсвяткавала свой другі дзень нараджэння. Аднак, быў ён не толькі твой, але і яе — Зоін. Яна была старэйшая на 5 хвілін і дакладная твая копія. Бацька ваш пайшоў на фронт, а я засталася з блізнятамі ў напалову спаленай фашыстамі хаце. Пісьмаў так і не дачакалася,

Вельмі-вельмі доўга Жэня не ачунывала. Доктар, якога я паклікаў, зрабіў усё, што мог, і пайшоў, пакінуўшы мне, замест надзеі, сухое «Няма сэнсу». Я не верыў. Яна была так падобная на маю дачку, пахаваную пад ігрушай у садзе! Я нават маліўся за Жэню, хоць ні ў што ніколі не верыў. Я прасіў выратаваць яе, і Бог, у існаванні якога больш не маю сумненняў, мяне пачуў. Яна прачнулася.

Я так узрадаваўся, што адразу схпіў скрыпку, якую не кранаў з часу смерці дачкі. Я іграў вясёлую мелодыю, а яна, Жэня, глядзела на мяне, і слёзы адной суцэльнай плыню беглі па яе твары. Яна хацела сказаць нешта, варушыла бледнымі вуснамі, але я так захапіўся іграй, што не заўважаў. Толькі крык прымусіў мяне апусціць смых.

— Я не чую!

Яе словы выцялі мяне, як бізун...

Доўга і цяжка Жэня вучылася мяне разумець. Гэта нагадвала гульню, правілы якой яна не ведала. Мы пасябравалі, і хутка я ведаў пра яе ўсё. Начамі Жэня часта трызніла, клічучы свайго былога настаўніка, а я безвынікова шукаў хоць нейкія яго сляды.

— Відаць, загінуў, — тлумачыў ёй я.

— Не! Не можа быць.

Раз на дзень Жэня абавязкова хадзіла на папалішча сваёй школы, блукала сярод шчарбатых сцен, чорных, як ноч, падоўгу сядзела ў пустых вачніцах выбітых вокнаў былой актавай залы. Я баяўся за яе, але Жэня толькі ўсміхалася і зноў ішла ў руіны.

— Калі-небудзь мы пераможам у гэтай вайне. І тады ён прыйдзе сюды. Будзе гучаць Ваша скрыпка, тата. (Калі яна гаварыла так, я ледзьве стрымліваў слёзы.) І я запрашу яго на вальс.

У мяне не было сіл прарэчыць, і я проста абдымаў яе. Я слаба верыў у тое, што яна гаварыла, і гэта — найвялікшы мой грэх.

Дзіўна прагучыць, але я нават баяўся перамогі, баяўся, што Жэніна мара не спраўдзіцца і ў мяне зноў не стане дачкі. Між тым, сонечны май 45-га няўхільна набліжаўся.

Два тыдні запар пасля весткі аб перамозе мы штовечар выпраўляліся ў школу. Яна апранала белую, як снег, сукенку з пасагу, які збірала мая дачка Валя. Спадзяюся, яна не крыўдзіцца на мяне з-за гэтага.

Кожная ноч, праведзеная ў чаканні, адбірала ў Жэні год жыцця. Я не мог на гэта глядзець... Я ціха плакаў, схваўшыся ў цень, і забываў, што яна не пачуе, нават калі я зарыдаю ўголос.

У адну з асабліва зорных начэй недзе побач пачуліся цяжкія крокі — і я ўвесь сцяўся. Жэня імгненна адчула гэта і ўстала, прашапатаўшы:

— Ён тут. Вазьміце Вашу скрыпку, тата.

Я глядзеў, як яна ідзе насустрач Рыгору Барысавічу (гэта быў ён), і сэрца маё прапускала ўдары.

Калі яны былі ўжо побач, я пачуў глухі грукат вінтоўкі аб падлогу. Ён узяў працягнутую ёю руку — і мая скрыпка заспявала чароўнай птушкай.

Гэта быў самы цудоўны белы вальс!

Партнёр вёў Жэню ў танцы так упэўнена і па-майстэрску, што яны ніводнага разу не збіліся з такту. Я ўпэўнены: да самай апошняй ноты Рыгор Барысавіч не ведаў, што мая дачка нічога не чуе.

Яе белая сукенка рэзка кантраствала з яго шэрай ад пылу формай, і ядналі іх хіба толькі сівыя валасы.

Я іграў. І не было вакол ні чорных, абгрызеных сцен, ні выбітых вокнаў, ні падлогі, засеянай попелам і шклом. Былі толькі яны двое ды яшчэ неба, поўнае зор. Я глядзеў на яго і думаў, што лепшага даху нельга прыдумаць.

Я іграў цэлую ноч. Я — вялікі скрыпач. Гэта не эгаізм. Гэта — праўда.

але верыла, шчыра верыла, што жывы мой Міхась. Вось і не памылілася. Бог кожнаму дае па веры яго. Між тым, надыходзіла першая ваенная зіма. У мяне заставаўся адзін мех мукі — і ўсё. Начамі, паклаўшы дзяцей спаць, я думала, як жыць далей, але, акрамя галаўнога болю, такія роздумы нічога не давалі. Блюзнёрская ідэя аб тым, што з адным дзіцем пратрымацца яшчэ можна, не з'яўлялася тады ў маёй галаве. Я клянуся, Лена! Але... прыйшоў ён. Павел. Паліцай, які пасля знікнення Міхаса пачаў заляцацца да мяне, але атрымаў ад варот паварот. Прыйшоў і прапанаваў страшную рэч — аддаць адну з дзяўчынак у прытулак для сірот, што адкрываўся ў горадзе. Там абяцалі даглядаць, апранаць, а галоўнае — карміць. Я выгнала Паўла, але пасля... расшылася. «Так выратую абедзвюх», — супакойвала я сябе. Заставалася толькі выбраць. Але як? Вось лёс і вырашыў усё за мяне. Я загадала: якая з вас першай заплача

ноччу, тую і аддам. Павел адвёз Зою ў горад, а я праводзіла яе, як у апошні шлях, нібы ведала.

— Ты шукала яе, мама? — Лена ўважліва ўгледзелася ў свой (і Зоін таксама) тварык на фота.

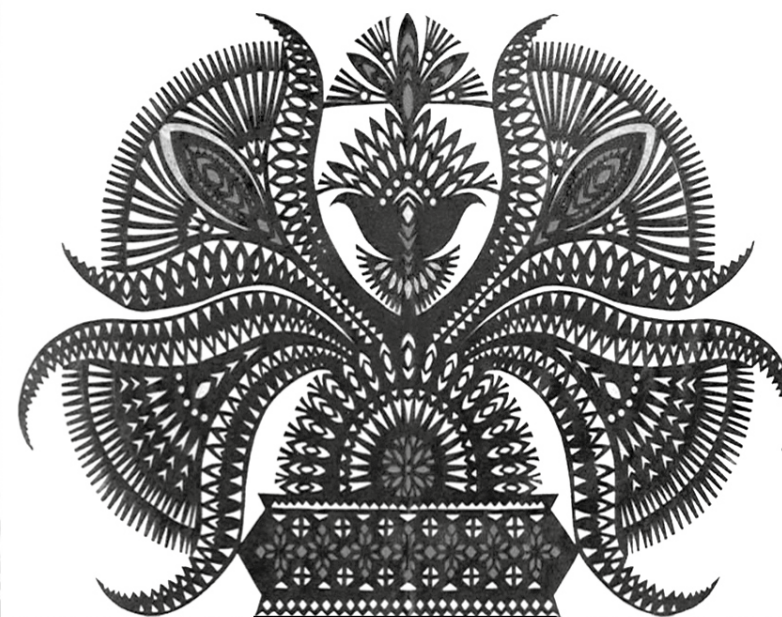
— А як жа? І я, і Міхась. Прытулак эвакуіравалі. Вось усё, што мы змаглі даведацца. Я была слабая. Я не толькі не расказала пра гэта вам, я яшчэ і фатаграфіі ўсе спаліла. Баюся сваёй віне ў вочы зірнуць.

— Не трэба! — мы абнялі маму з двух бакоў.

— Цяпер мне лягчэй...

Мама паклала галаву на плячо Лены. Так мы і сядзелі, уяўляючы сабе Зою, якая жыве цяпер недзе (што жыве, мы не сумняваліся), працуе, гадуе дзяцей і нічога не ведае пра нас. А за акном вецер шпурляў пад ногі адзіночым вандроўнікам прыгаршчы чырвоных кляновых лістоў. Яны больш не вернуцца на свае галіны...

КЊІЖНАЯ ЗАЛА

«Вялікае Палескае Міжрэчча»

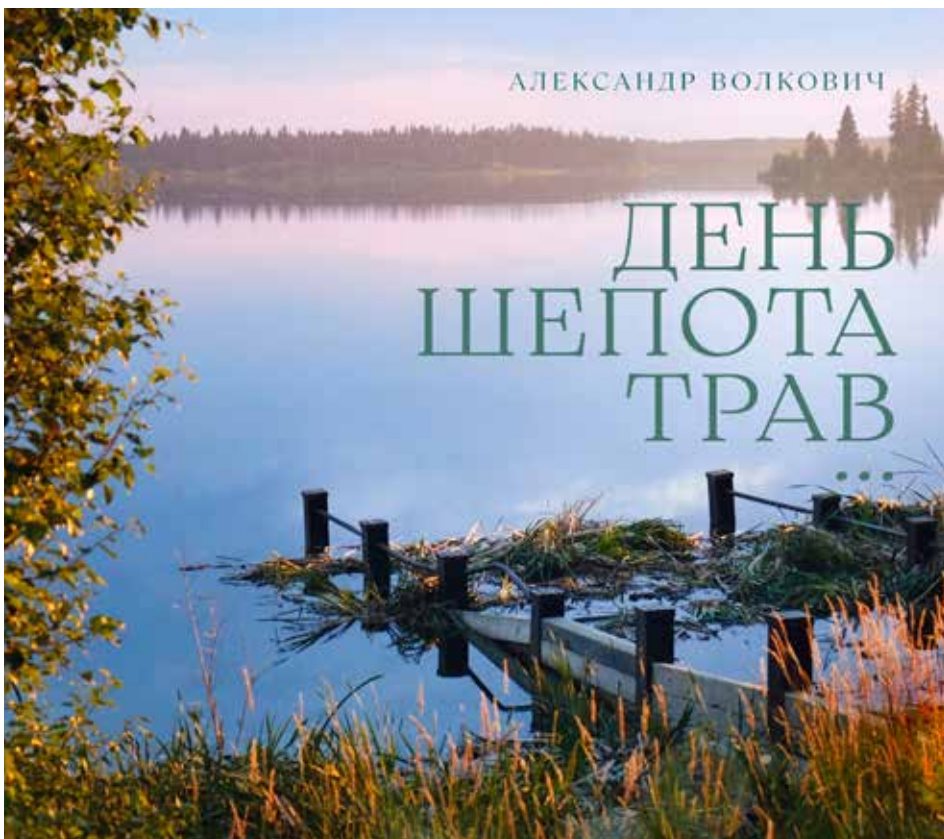
ў асэнсаванні берасцейскага пісьменніка

Трымаю ў руках толькі што выдадзены брэсцкім прыватным выдавецтвам «Альтэрнатыва» зборнік пражаных твораў таленавітага пісьменніка-берасцейца Аляксандра Валковіча «Дзень шэпту траў». У яго ўключаны нарысы, дарожныя нататкі, замалёўкі, эсэ, напісаныя аўтарам за апошні час.

Я ўжо пісала рэцэнзію на ёмістую і цудоўную кнігу-эпапею А. Валковіча «Пісьмы вайны» і назвала тады сваю працу «Пякучыя вугельчыкі ўспамі-

наў». Там праз усю кнігу чырвонай рысай праходзіць і напоўніцу раскрываецца адна трагічная для нашага народа тэма — тэма Вялікай Айчыннай вайны.

Новае ж выданне пісьменніка складаецца з разнатэм'я, а значыць — патрабуе большай увагі і старання, больш удумлівага асэнсавання таго, пра што хацеў распавесці нам аўтар сваім тонкім мастацкім словам, на што скіраваць нашу чытацкую думку.

Новая кніга складаецца з чатырох глаў. Першая глава адкрываецца апавесцю «Злавіць вугра ў расістай траве». Здаецца, што размова пойдзе пра сапраўднае рыбалоўства, рыбалоў, пра іх прыгодніцкія здарэнні. Тым больш, што сам аўтар, як мне падаецца, на сціпласць не прэтэндуе, таму з першага кніжнага радка заяўляе: «рыбак з мяне знатны». Але ж так думалася да прачытання твора. На самой жа справе прыгоды прыгодамі, а ў тэксце закладзены і выразна прасочваецца іншы, глыбакадумны, філасофскі сэнс, прысутнічаюць, акрамя флоры і фауны, іншыя рэальнасці гістарычнага і цяперашняга жыцця на Палессі.

Адным з цікавых вобразаў апавесці з'яўляецца рыба вугор, якую Валковіч упершыню ўбачыў яшчэ падлеткам, седзячы раніцай з вудай на беразе ракі дзяцінства. Каля дзясятка гэтых дзіўных асобін, падобных да змей, падняўшы вострыя галовы, паўзла па роснай траве з агарода, засеянага аўсом і гарохам, у сваю водную стыхію.

Усё жыццё пранасіў у памяці пісьменнік гэты ўразлівы выпадак і вось усё-такі дапасаваў гэтую паўзуча-вадзяную істоту да свайго новага твора. Ды яшчэ як удала! Бо на прыкладзе вугроў, якія сустракаюцца амаль ва ўсіх вадаёмах зямнога шара, а нерастуюць толькі ў цёплым Саргасавым моры Атлантыкі, паказаў, як добра і мудра ў жывой прыродзе адладжана жыццё, даказаў, што азначае тая мясціна, дзе ты нарадзіўся на свет, дзе твая малая радзіма!

Бо і праўда — усім істотам хапае месца на зямлі і кожная асобіна ведае, дзе можна спажывіцца, а дзе прадоўжыць род. Гэтае можна сказаць пра буслоў і ўсіх пералётных птушак, пра дзікіх звяроў. І толькі

людзі ніяк не навучацца жыць мірна і дружалюбна, толькі чалавечы род, хоць і надзелены магутнай прыродай вышэйшым розумам, мовай, умелымі рукамі — чамусьці ніяк не можа падзяліць паміж сабой белы свет, зямлю, яе багацце, чамусьці схільны да сварак, міжусобиц, адкрытых сутычак, працяглых войнаў.

У гэтай апавесці, як і ў наступнай «Хадзілі мы паходамі...» яскрава адчуваецца пакутлівае шкадаванне і сум аўтара па недалёкім мінулым часе, калі беларускае і ўкраінскае Палессе, названае аўтарам «Вялікім Палескім Міжрэччам», было агульным, супольным багаццем, падораным прыродай народам дзвюх рэспублік; калі людзі ад Брэста да Жытоміра, ад Мухаўца да Дняпра жылі ў адзінай сям'і, у дружбе і згодзе, параваліся і радніліся і дзе будучаму пісьменніку, выпускніку факультэта журналістыкі Львоўскага вышэйшага ваенна-палітычнага вучылішча давялося праходзіць службу ваенным карэспандэнтам, а ў апошнія два дзесяцігоддзі падчас рыбацкіх паходаў, карэспандэнцкіх вандровак, фальклорных экспедыцый — асэнсоўваць, абдумваць мінулае і сучаснае гэтага краю, прасторы якога за ўсё жыццё аб'ездзіў уздоўж і ўпоперак. «Усякіх бед і крывей, захлынаючыся, наглыталася гэтая зямля, шмат пераварыла чужынства ў сваіх лясах і балотах дый выплюнула чужароднае ручаямі і рэкамі — і сабою адзінай засталася. Старажытнай і абноўленай. Палескае Міжрэчча...» — па-філасофску мудра разважае пісьменнік.

Шчыміць, не сціхае ў сэрцы аўтара боль і светлая настальгія па разарваных па-жывому глыбінных каранях двух славянскіх народаў, па знішчаных

агульначалавечых духоўных, культурных, роднасных сувязях, народных традыцыях, супольных інтарэсах. «А гэта прыводзіць да небяспечных, пагрозлівых міжусобіц», — з горыччу разважае сам-насам аўтар.

Другая частка кнігі атрымала назву «Дзень шэпту траў». У яе ўвайшло восем апавяданняў, а фактычна — успамінаў аўтара пра самога сябе як пісьменніка-беларуса, пра сваё жыццё, развагі пра чалавечае месца на зямлі, адносіны да людзей, сваіх каранёў, унаследаванай спадчыны, захаваных каштоўнасцей, да духоўнасці, рэлігіі, жывой прыроды, навакольнага асяроддзя, братоў нашых меншых.

А ўжо «Оду дранікам» можна смела лічыць сапраўднай квінтэсенцыяй пачуццяў пісьменніка да ўсяго беларускага і роднага.

І ніякай аўтарскай выдумкі, вымыслу ў кнізе няма. Гэта нарысавая проза, а не фантастыка. Усё напісанае ўзята з асабістага жыцця, з жыцця сваіх суб'ядседнікаў — герояў твораў, уласнага вопыту, нястомнай творчай душы, з палескіх вандровак. Каб напісаць гэтыя нарысы, аўтару давялося шмат аб'ездзіць дарог, пратаптаць многа сцежак, нямала выслухаць цікавых людзей Прыбужскага і Прыпяцкага Палесся, Берасцейшчыны.

Трэцяя частка прэзентаваў зборнік называецца «Бацькоўскімі сцежкамі» і складаецца з адзінаццаці цікавых апавяданняў, нарысаў, журналісцкіх допісаў. Назвы гэтых твораў — «Прабач, вёсачка, да пабачэння!», «Жывая вада», «Дом, дзе жывуць жаваранкі», «Душэўнасць і мудрасць рушнікоў беларускіх», «Песенніцы вёскі Псышчава» і іншыя — гавораць самі за сябе, раскрываюць змест і мэту напісання. Тут — цэлыя россыпы багацця з гіста-

рычнага і цяперашняга жыцця нашага палескага краю.

Цікава і па-мастацку апісаны Аляксандрам Валковічам нацыянальныя традыцыі і звычаі народа, духоўныя каштоўнасці, народныя святы, абрады, палескі фальклор, падкрэслена непаўторная песеннасць, мастацтва, тэатра, названы сапраўдныя імёны таленавітых, кемлівых і працалюбных беларусаў-палешукоў, іх душэўная шчырасць, патрыятызм і гатоўнасць прыйсці на дапамогу тым, хто трапіў у бяду.

Асобна хацелася б падкрэсліць менавіта вобразнасць аўтарскай мовы Аляксандра Валковіча. Яна адлюстроўвае не толькі мастацкую аўтарскую манеру і здольнасць самавыяўлення, але і асэнсавана, наўмысна скіравана на стварэнне эстэтычных, ідэйных, сэнсавых сімвалаў, метафар, калі мастацкі вобраз — зусім не самамэта, а філасофскі пастулат, нацыянальная традыцыя, жыццёвая народная мудрасць. Гэта ўжо знаёмыя нам вобразы вугроў і буслоў, гэта, напрыклад, такія параўнанні душы Беларусі, як «бялюскае руно ягняці», альбо «вясенняя песня жаўрука». Гэта сінтаксічныя сказы-афарызмы — «Надзейнейшага за крыж у нашай Айчыне арыенціра не знайсці», альбо «Я быў той другой, захаванай на сялянскую вячэру, надкусанай палавінкай», «Даруй мне за хуткую сцежку ў жыце, пратапаную напасткі» і гэтак далей.

Не цураецца пісьменнік скарыстоўваць і дыялектныя словы і выразы. Імі напоўнена гаворка многіх яго герояў.

Многае ўбачана аўтарам, падслухана, перанята, запазычана, занатавана з сапраўды жыватворнай народнай крыніцы — гутарковай размовы палешукоў.

Многае абгрунтавана на асабістым светапоглядзе, нямала заснавана на народнай міфалогіі і заключана — сыходзячы з сучаснага пункту бачання. Напрыклад, уюноў аўтар параўноўвае з Хрыстовымі цвікамі, чужародных канадскіх сомікаў — з бандэраўскімі выпаўзнямі, а дыялектнае палескае слаўцо «шахворост» (у нашай вёсцы — шэхворост) нясе сэнс вяртлівых пуг, падштурхоўваючых людзей да міжусобіц.

Як патрыёт і сын франтавіка Аляксандр Міхайлавіч не мог прамаўчаць, абысці бокам і ваенную тэматыку. Наадварот, ён пісьменнік прысвяціў не адзін твор, а чатыры — усю заключную частку кнігі, назваўшы яе «Жалобныя даты».

Самай трагічнай, чорнай з дат у нас лічыцца 22 чэрвеня 1941 года, пачатак Вялікай Айчыннай вайны. За ёю ідуць даты ўсіх чатырох ваенных гадоў, бо не было таго дня, каб не гінулі, не прападалі ваенныя і мірныя людзі. Вайна кожны дзень касіла, знішчала міліёны чалавек, калечыла іх, ламала лёсы. Таму ў кожнага чалавека, перажыўшага ваеннае ліхалецце ці не дачакаўшага Перамогі, свая трагічная дата ў жыцці ці дата гібелі, якую павінны памятаць жывыя.

Так, у творы «Плыне Вісла» распавядаецца пра трагічны лёс выхаванцаў дзіцячага прытулку пасёлка Дамачава (малая радзіма Валковіча), якіх гітлераўцы 23 верасня 1942 года вывезлі ў лес і расстралялі разам з выхавацельніцай. Уратавацца пашчасціла толькі Тосі Шахметавай, якая на хаду выскачыла цераз борт машыны і ўцякла. І польскай дзяўчынцы Люціні, якую выхавацельніца да прыезду карнікаў паспела вывесці за ручку да знаёмых людзей, дом якіх стаяў непадалёку ад дзіцячага прытулку.

Аўтару — у свой час раённаму газетчыку — удалося праз шэраг гадоў адшукаць гэтую дзяўчынку, ужо дарослую Люціню, пазнаёміцца, сумесна наведаць трагічныя мясціны яе дзяцінства і далей падтрымліваць з ёю сувязь у жыцці. Тым самым аддаць доўг і пашану ўсім яе сяброўкам з дзіцячага прытулку, усім загінулым у жудаснай вайне...

У гэтым жа нарысе аўтар распавядае аб трагічнай гісторыі вязняў Дамачаўскага гета, аб амаль трох тысяч чалавечых душ, у адзін дзень закатаваных немцамі ды іх хаўруснікамі-паліцаямі на ўскрайку пасёлка.

У наступным мастацка-дакументальным апавяданні гэтай часткі пад назвай «Залаты кот» распавядаецца пра лёс роднай маці Аляксандра Валковіча — Лідзіі Валковіч (Казловай), сілай вывезенай у 1943 годзе ў Нямеччыну ў фашысцкае рабства.

І наогул, у гэтай кнізе чаго толькі няма, пра што толькі не напісана, да чаго толькі не дацягнулася творчая, дапытлівая душа прэзента! Здаецца, што ў ёй адлюстравана ўсё жыццё, якое было да нараджэння пісьменніка і якое ёсць зараз. Пра мінулае ён шмат чаго даведаўся ад бацькоў, сваякоў, знаёмых, чые лёсы апаліла вайна. Пра цяпершні час пісаць лягчэй, бо сам у ім жыве і ўсё бачыць, вывучае, аналізуе.

Пажадаем рупліваму творцу і надалей плённа шчыраваць на літаратурнай ніве, новых знаходак, цікавых выданняў, удзячных чытачоў і моцнага здароўя.

Надзея ПАРЧУК,
член Саюза пісьменнікаў Беларусі

Встреча с А. Волковичем в клубе любителей чтения «КонТекст»

30 июня 2024 года в читательском клубе состоялась творческая встреча с брестским писателем, журналистом, краеведом, лауреатом престижных литературных премий Александром Волковичем.

Александр Волкович — автор многих книг: «Береза черная, береза белая...», «Лето красных лошадей», «Алеся. Беловежские сны», «И тогда спроси свою печаль...» и других.

Живое общение — это всегда ценно и интересно. Многие участники прочитали книги автора, им хотелось поговорить и о книгах, и о жизни писателя. С интересом посмотрели и фотографии юности, которые принес Александр Михайлович. С большой теплотой вспомнил он о пребывании на Севере, куда в юности отправился за романтикой. Свою трудовую деятельность начал стивидором Архангельского морского порта. Работал на

сплаве, лесоповале на русском Севере и в Сибири. Затем закончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. Служил военным журналистом в армейской печати. Прочитал вслух даже несколько баллад о северной жизни («Баллада о затерянной буровой»). Вспомнил писатель о встрече с легендарным военным журналистом Константином Симоновым, в коллекцию которого Волкович подарил трубку.

К 75-летию освобождения Беларуси от немецких захватчиков им подготовлен уникальный историко-документальный, публицистический иллюстрированный сборник «Письма

войны: хрестоматия патриотизма». Автор зачитал письмо Макара Маевского, которое его потрясло до глубины души.

Александр Волкович является автором уникального проекта «Астремчаўскі рукапіс. Брэсцкі раённы краязнаўчы альманах». Проект существует более десяти лет и открывает для читателя историю и культуру региона, его самобытный фольклор, язык, народные традиции. Одна из участниц клуба, народная мастерица Галина Масюк является автором многих статей в альманахе. Галина подарила гостю закладку в виде рыбки для книг, сплетенную своими руками.

Читатели отметили повесть «Оберег», поражались таким удивительно точным образам героев. Образ главной героини Евдокии покорила женские сердца. Многие высказали мнение, что повесть прекрасно смотрелась бы на театральной сцене.

Кто-то из участников успел познакомиться и с новой книгой — «День шепота трав». Книга включает очерки,

путевые заметки, эссе, зарисовки. Автор любезно подарил эту книгу библиотеке. Встреча получилась теплой, интересной. Александр Михайлович считает, что в жизни очень важно обрести гармонию, чтобы картина жизни сложилась полной, благодаря даже незначительным мелочам.

Приходите в читательский клуб, наполняйте свою жизнь новыми красками и эмоциями.

*По материалам
Брестской областной библиотеки
имени М. Горького*

Дабрыні вучыць Таццяна Дземідовіч

Таццяна Дземідовіч, якая жыве і працуе ў Брэсце, усё болей упэўнена і настойліва працуе ў галіне дзіцячай літаратуры. Пацверджаннем на тое — і яе новая кніга апавяданняў, адрасаваная самым маленькім чытачам, — «Снежным годом» (творы напісаны і выдадзены на рускай мове).

У новай кнізе — зімовая серыя вясёлых гісторый пра Лену Коцікаву і яе сяброў. Акуратнасць, увага, добразычлівасць, працалюбства, шчодрасць у адносінах да сяброў, любоў да братоў нашых меншых — вось галоўныя матывы апавяданняў, аб'яднаных адной вокладкай. А яшчэ аўтар просіць быць беражлівымі,

клапатлівымі ў дачыненні да тых, хто слабейшы. Письменніца звяртае ўвагу і на тое, што трэба ўмець спачуваць няўдачам блізкіх, верыць у поспех тых, хто па нейкай прычыне яшчэ не дасягнуў вялікіх вяршынь.

«Чаго мы чакаем ад зімы? — звяртаецца на самай першай старонцы да сваіх чытачоў Таццяна Дземідовіч. — Цудаў! Цікавых падзей! Вясёлых гісторый! Усё самае захапляльнае пачынаецца тады, калі выпадае снег... Ці не?! Усё пачынаецца з добрага настрою і добрых спраў!» Ужо першае апавяданне кнігі — «Як я чакала снегу» — стварае настрой на знаёмства з добрымі прыгодамі. Складваецца ўражанне, што ў чытача з'яўляецца маг-

чымасць выправіцца ў віртуальнае падарожжа, разам з героямі твора весяліцца і перажываць. І ў гэтым апавяданні, і ў іншых творах няма лішняй дыдактыкі, папучальнасці, але ёсць прыкметнае жаданне аўтара тактоўна і вельмі разумна перадаць пэўны жыццёвы досвед, выкласці разумныя думкі і парады, да

якіх усё ж варта прыслухацца.

Дзесяць апавяданняў сабраны пад вокладкай кнігі «Снежным годом», якую прыгожа аформіла кніжны графік Ганна Архіпава. І не абавязкова чытаць усе творы адразу, за адзін толькі дзень. Лепей і нават болей карысна, калі чытанне ўдасца раскласці на два-тры тыдні, каб быў час і было жаданне паразважаць над прачытаным, а мо ў чым і паспрачацца з Ленкай Коцікавай і іншымі героямі кнігі.

Сяргей ШЫЧКО

<https://zviazda.by/be/>

news/20240816/1723810720-dabryni-vuchyc-taccyana-dzemidovich

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛЫҒЫНАҒА ЖЫЦЦА

«Са спадчынай продкаў — у будучыню»

Международный фестиваль народно-го творчества «Са спадчынай продкаў — у будучыню» состоялся 20 июля 2024 года в Малорите.

Культурный фест начался со смотр-конкурса обрядового фольклора «Наследие земли белорусской». В ходе творческого соревнования фольклорные, любительские коллективы, народные ансамбли демонстрировали народные обряды, в числе которых «Зажинки», «Дожинки», «Гуканне аиста», «Коляды» и другие.

Традиции Брестского района представил фольклорный коллектив «Страдзеккія зорачкі» Страдечского СДК, руководитель — Мирослава Пресмышкая. Зрители увидели обряд «Отведки», когда новорожденного ребенка и его родителей навещали самые близкие люди.

Фестивальную программу продолжило праздничное шествие его участников, которое сопровождалось песнями, музыкой и танцами.

Главное действо развернулось в городском парке, где работали торговые павильоны райпо, детские аттракционы. Вниманию жителей и гостей города были предложены интерактивная площадка «Прикоснись к истокам малой родины», выставка «Белорусская кукла», выставка-ярмарка народных промыслов и ремесел «Незабытые ремесла», выставка-дегустация гречневого хлеба и блюд белорусской народной кухни «Белорусское угощение», выставка-продажа «Меда много не бывает», мастер-классы «Традиций родных не теряем», квест-игра «От роду — к народу».

Представили свой ручной труд умельцы Брестского районного Дома ремесел, а для самых маленьких был показан кукольный театр от Ольги Сандриковой.

Большой интерес на фестивале вызывали изделия из дерева прибужского мастера Анатолия Сеньковца. А на сцене блистал всеми красками народный ансамбль песни «Славия» Мухавецкого СДК.

Кстати, мероприятие включило не только выступления представителей Прибужья, но и награды им за участие.

Александр САВИЦКИЙ

«Тут мой край, тут я живу»

Со 2 по 31 мая в библиотеках Брестского района проходил районный конкурс рисунков «Тут мой край, тут я живу», посвященный 85-летию юбилею Брестской области.

Главной задачей организаторов конкурса было воспитывать у подрастающего поколения уважительное отношение к своей Родине, чувство гордости за свой народ, формировать чувство сопричастности к своему населенному пункту, стране, к природе родного края, к культурному наследию своего народа.

Участники конкурса могли выполнить свою работу в абсолютно любой технике рисования, отразив в своей работе связь с жизнью Брестской области и ее жителями, природой родного края, его культурными традициями.

Все творческие работы, представленные на конкурс, отличались креа-

тивностью, мастерством изображения, глубиной раскрытия заявленной темы. Именно поэтому работа жюри была очень сложной и кропотливой. Однако после обсуждения всех работ и голосования всех членов жюри, были наконец определены победители конкурса. Итак, ими стали:

- **София Станчук** (аг. Знаменка),
- **Екатерина Жукович** (д. Ковердяки),
- **Лолита Мальцева** (д. Ковердяки).

ГУК «Брестская районная библиотечная сеть» от всей души поздравляет победителей и благодарит всех, кто принял участие в конкурсе!

Н.М. ПРИХОШКО

Лолита Мальцева

Екатерина Жукович

София Станчук

Фестываль традыцыйнай беларускай кухні «Скокаўскія спасоўкі»

Фото Аллы КРАЦ

Дзень беларускага пісьменства

31 жніўня цудоўная сталіца XXXI Дня беларускага пісьменства — Івацэвічы — сабрала берасцейскіх пісьменнікаў з розных куточкаў вобласці. Для Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі як клапатлівых гаспадароў свята напоўнілася прыемнымі хваляваннямі і цікавымі сустрэчамі.

Пісьменнікі прадставілі творчую праграму «Збіральнікі духоўнай спадчыны», якую вяла старшыня Брэсцкай творчай суполкі Таццяна Дземідовіч. Літаратурна-паэтычны марафон «Беларусь у маім сэрцы» аб'яднаў усіх прыхільнікаў беларускай паэзіі. У атмасферы сяброўства, духоўнага адзінства, свята, радасці ад доўгачаканых сустрэч з калегамі па пяры, чытачамі, супрацоўнікамі бібліятэк, журналістамі і нараджаюцца новыя творы! Пад канец сустрэчы — памятны фотаздымак са старшынёй Саюза пісьменнікаў Беларусі Алесем Карлюкевічам!

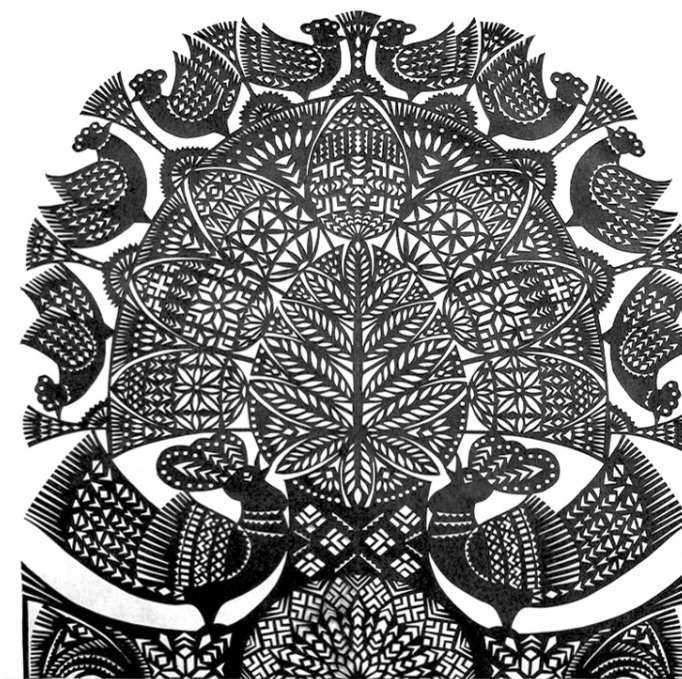
Літаратурнай прэміяй Брэсцкага аблвыканкама імя Уладзіміра Калеснікі ў намінацыі «Проза» ўзнагароджана пінчанка Марыя Ляшук — за зборнік апавяданняў «Сквозь зimy и вёсны», у намінацыі «Паэзія» — ураджэнка вёскі Сакалова Бярозаўскага раёна Алёна Палко — за зборнік паэзіі «Мой сад», у намінацыі «Дзіцячая літаратура» — Таццяна Дземідовіч за зборнік апавяданняў «Мармеладное лето».

Падчас святкавання XXXI Дня беларускага пісьменства старшыня Саюза пісьменнікаў Беларусі Алесь Карлюкевіч на пляцоўцы Брэсцкай абласной бібліятэкі імя М. Горкага «Зямля любові нашай — Берасцейшчына» ўручыў узнагароды пераможцам рэспубліканскага літаратурнага конкурсу імя Я. Янішчыц «Жывём, як светлай памяці зарок» на лепшы паэтычны зборнік.

БЕЛАРУСЬ ПАМ'ЯТАЕ

Дерево держится корнями, а человек — семьей

Я давно хотел написать о моих родных и любимых прадедушке Владимире Ивановиче Климук и прабабушке Галине Алексеевне Боцоха. Для меня они пример большой и дружной семьи, люди, которым довелось увидеть за долгие годы совместной жизни много интересного и, поддерживая друг друга, пережить выпавшие на их долю испытания. Они прожили вместе 52 года, создали большую дружную семью, в которой все любят и берегут друг друга.

Прадедущка Владимир Иванович родился в 1935 году в деревне Ивахновичи. Практически всю свою жизнь работал механизатором в одном из лучших в Брестском районе хозяйств — колхозе «Искра». За свой добросовестный труд и бережное отношение к технике был награжден медалью «За доблестный труд». Многие годы его фотографии неоднократно печатали в газете «Заря над Бугом»: на них прадедущка то в кабине трактора «Беларусь», то на комбайне. Улыбается — вижу, что любил он очень свою работу! И картошку растил, и зерно: все старался для родной страны, для родного колхоза. В ОАО «Чернавчицы» помнят Ивана Владимировича и всегда поздравляют его с праздниками и днем рождения.

Так работать прадедущка научился у своих родителей, простых колхозников Ивана Алексеевича и Регины Александровны. В семье все

Прадедущка Владимир Иванович Климук
и прабабушка Галина Алексеевна Боцоха

время вспоминают, что Регина Александровна с любимой своей коровой была на ВДНХ в Москве и была награждена орденом.

Прабабушка Галина Алексеевна Боцоха родилась в 1938 году в д. Занивье Антопольского района в обычной крестьянской семье. Была первым ребенком, любимицей-доченькой у молодых родителей. Но пришла беда — отворяй ворота. Когда маленькой Гале исполнилось всего лишь два годика, от тяжелой болезни умерла ее мама — Мария Арсентьевна. Прабабушку воспитывали сестра отца тетя Степанида, и бабушка Мелания, заботились о ней, берегли ее.

А тут и война началась: 22 июня 1941 года напали фашисты на родную нашу землю. С началом войны отец

прабабушки Алексей Михайлович Савчук пошел воевать против немцев. И долгое время в семье никто не знал о судьбе молодого коммуниста, который вместе со своими товарищами ушел на фронт одним из первых. Пошел воевать против немцев и пропал без вести. И только годы спустя после долгих поисков и многократных запросов сын прабабушки Сергей нашел информацию, что Алексей Михайлович Савчук 25 сентября 1942 г. умер от тяжелых ран в госпитале в Волгоградской области на хуторе Теркин. Вот как далеко занесла его военная судьба. Белорусский простой паренек отдал жизнь за Родину и захоронен в братской могиле в городе Волгограде. А тетю Степаниду фашисты угнали на работы в Германию, и только после войны она вернулась домой и позже помогала Галине Алексеевне растить ее детей.

Уже с самого детства судьба прабабушки была вовсе не простая, но сегодня она всегда вспоминает свое детство с улыбкой, особенно когда слышит по радио песни того далекого, но очень дорогого для нее времени. Училась в школе она хорошо, окончила школу-десятилетку. Но так сложилось, что это было ее единственное образование. Несмотря на это, я считаю, что Галина Алексеевна — очень образованный человек. Ей довелось работать бухгалтером в районо, секретарем и библиотекарем в школе. А последние 18 лет перед пенсией она работала продавцом в магазине в деревне Ивахновичи.

Мы очень любим слушать рассказы бабушки о том, что она была в школе пионеркой, потом и комсомолкой, являлась активисткой всех школьных и общественных дел: са-

модельность, субботники, работа в поле — все это доставляло радость улыбки, веселой девчонке.

Семью Владимира Ивановича и Галины Алексеевны хорошо знают и в Ивахновичах, да и во всей округе, и уважают за трудолюбие, за порядоч-

Династия Климук

ность, за отзывчивость, за доброту. Семья моих прадедушки и прабабушки не только дружная, но и очень большая. У них 3 сына, 8 внуков, 7 правнуков. Владимир Иванович и Галина Алексеевна помнят все наши дни рождения и всегда поздравляют нас. А мы, в свою очередь, тоже любим собираться всей нашей дружной семьей в их доме. В доме, где тебя всегда ждут и рады тебе, расспросят о делах, поддержат и похвалят. А еще вкусно накормят и напоят чаем с пирогами.

Так сложилось, что все члены нашей семьи выбрали разные сферы своей деятельности: образование, торговля, милиция, Брестский мясокомбинат, Брестский газоаппарат, связь. Практически все имеют высшее образование, а наша семья Паньковских имеет статус многодетной.

Сейчас прадедушке уже 88, а прабабушке — 85 лет, и многие бытовые вопросы для них стали проблемными. Мы с родителями регулярно ездим к ним, чтобы помогать расчищать дорожки от снега, принести дрова, убрать в доме и привезти продукты. Они всегда встречают нас с улыбкой и добрыми словами, всегда спрашивают о наших достижениях в учебе, беспокоятся за каждого из нас.

Дедушка и бабушка всегда очень много работали: держали корову, свиней, кур, уток, гусей. Бабушка, кроме этого, занималась огородом. А дедушка посадил и вырастил сад. Все это для того, чтобы в доме был достаток, дети и внуки ни в чем не нуждались. Кроме этого, Галина Алексеевна и Владимир Иванович неоднократно избирались депутатами местного совета, помогали людям, заботились о них. Подрастали дети, и любимый всеми дом наполнился детскими головами. Веселые свадьбы, крестины,

юбилеи — все как у всех, но с особой теплотой и нежностью, с любовью и почтением к очень дорогим и любимым прадедушке и прабабушке.

Я благодарен судьбе за то, что родился в семье, в которой из поколения в поколение передавалась любовь к родным и близким людям. И очень бережно сохранялась память о тех, кого уже нет с нами. Трудлюбие, ответственность за свои слова и дела, любовь к людям — эти качества особенно ценятся в нашей семье.

Когда у моего прадедушки был 85-летний юбилей, мы подарили ему фотокнигу с нашими совместными фотографиями. В альбоме есть запомнившиеся мне навсегда слова: «Дерево держится корнями, а человек — семьей». Я думаю, что теперь это смело можно назвать девизом нашей, самой лучшей для меня, семьи!

Арсений ПАНЬКОВСКИЙ,
участник литературного кружка
«Вдохновение»

Поздравление ветерана

Брестская районная библиотека приняла участие в поздравлении Екатерины Алексеевны Козюк, которая является последним на территории Чернинского сельсовета ветераном, участницей боевых действий Великой Отечественной войны.

Поздравить Екатерину Алексеевну с 80-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и с Днем Независимости Республики Беларусь приехал депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Крупенькин. Он вручил ветерану поздравительное письмо от имени Президента

Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, поздравление Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь И.П. Сергеенко, цветы и подарочный набор.

Библиотекарь Лариса Владимировна Рабчевская подготовила для Екатерины Алексеевны музыкальный подарок — ее любимые песни.

В библиотеках района

Медно. «Дорогами войны»

Конкурсная программа «Дорогами войны» прошла для ребят из школьного лагеря Медновской школы. Мероприятие состояло из нескольких туров. Во время мероприятия участники отгадывали загадки на военную тему, вспоминали основные даты и цифры Великой Отечественной войны, пели песни военных лет.

В конце программы дети познакомились с литературой, представленной на книжной выставке «Пажар вайны не згасне ў нашых сэрцах».

В.И. СТЕПАНЮК

Страдечи. «Его именем названа улица»

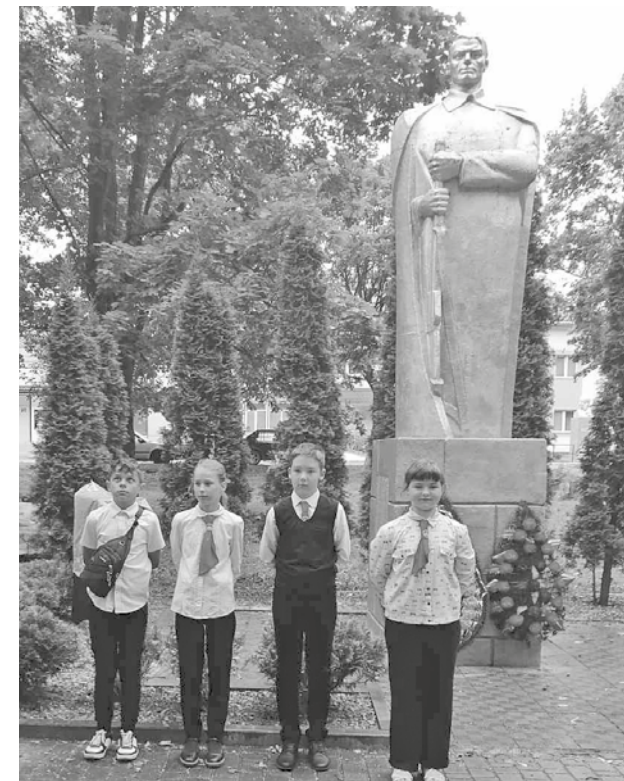
В Страдечской сельской библиотеке ко Дню освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков была организована выставка «Его именем названа улица».

Экспозиции выставки повествуют о герое Советского Союза М.Е. Александрове, который погиб при освобождении деревни.

Т.В. ЖУРАВКОВА

Сычи. «Сначала была война»

22 июня — одна из самых печальных дат в истории нашей Родины, начало Великой Отечественной войны. Наш долг — сохранить память об этой войне, рассказать о ней своим внукам и правнукам.

В Сычевской сельской библиотеке прошел час памяти «Сначала была война», на который были приглашены пограничники 8-й пограничной заставы «Огородники». Во время мероприятия дети читали стихи о войне, а в завершении гости возложили цветы к обелиску, чтобы почтить память воинов-земляков, павших за нашу Родину на полях сражений.

О.В. ВЛАСЮК

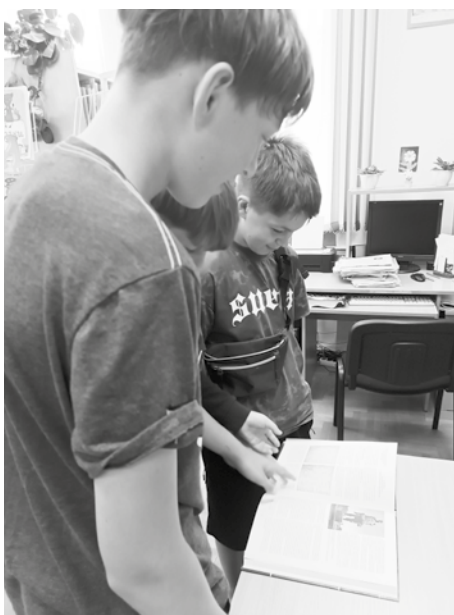
Чернавчицы. «Без срока давности...»

22 июня в Чернавчицкой сельской библиотеке прошла выставка-обзор «Без срока давности...». Информация выставки напомнила ребятам о событиях войны, о фактах массового уничтожения мирного населения фашистами, о лагерях смерти, о том, как ни в чем не повинные люди стали жертвами преступлений нацистов.

Из представленных на выставке периодических изданий видно, что расследование дела о геноциде продолжается, выясняются новые обстоятельства, при которых раскрываются порой страшные доказательства.

Расследование геноцида белорусского народа является данью памяти погибшим, безвинно уничтоженным гражданам нашей страны.

И.П. ПИЛЮТИК

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Парад беларускіх партызан. Мінск, 16 ліпеня 1944 года

16 ліпеня споўнілася 80 гадоў з дня правядзення ў Мінску партызанскага парада. Ён стаў сапраўдным пераможным трыумфам партызан, у подзвігах якіх праявілася жыццёвая сіла народа, яго адзінства, моцны дух і любоў да роднай зямлі.

Вялікая Айчынная вайна Савецкага Саюза супраць фашыскай Германіі займае асобнае месца ў гісторыі нашай краіны. Тры гады Беларусь знаходзілася ў акупацыі, і ўвесь час тут палыхала полымя сапраўднай народнай барацьбы. У кароткі тэрмін у беларускіх гарадах і вёсках разгарнулася моцнае супраціўленне, роўнага якому не было ў краінах Еўропы. Найбольш дзейнай яго формай стаў партызанскі рух. На акупіраванай тэрыторыі Беларусі супраць нямецкіх акупантаў змагалася больш за 374 тысячы народных месціўцаў, якія былі аб'яднаны ў 213 брыгад і 1255 атрадаў. Партызаны разбуралі камунікацыі ворага, стваралі свабод-

ныя ад гітлераўцаў зоны, прымалі ўдзел у абарончых баях і наступальных аперацыях Чырвонай арміі. Гэта быў сапраўдны другі фронт, які меў важнае аператыўна-стратэгічнае значэнне як для ходу ваенных дзеянняў на савецка-германскім напрамку, так і для вынікаў вайны ў цэлым.

З найбольшай сілай разгарнуліся баевыя дзеянні партызан у час Беларускай аперацыі 1944 г. (кодавая назва «Баграціён»), у ходзе якой 3 ліпеня Мінск быў вызвалены.

<https://www.nlb.by/by/news/pa-staronkakh-belaruskaga-kalendara/parad-belaruskikh-partyzan-minsk-16-lipenya-1944-goda/>

К 80-й годовщине начала Люблинско-Брестской операции

По случаю 80-й годовщины со дня начала Люблинско-Брестской фронтовой наступательной операции Красной армии Центральный архив Министерства обороны РФ совместно с Российским военно-историческим обществом впервые публикуют рассекреченные архивные документы, посвященные освобождению советскими войсками Западной Белоруссии и Восточной Польши.

Люблинско-Брестская наступательная операция проводилась с 18 июля по 2 августа 1944 года войсками 1-го Белорусского фронта и являлась составной частью Белорусской стратегической наступательной операции.

Подборка из 23 документов, посвященных Люблинско-Брестской наступательной операции, опубликована в спецразделе на портале ИСТОРИЯ.РФ. Материалы содержат многостранич-

ные журналы боевых действий, боевые приказы, планы и другие оперативные документы по планированию наступательной операции по разгрому брестско-люблинской группировки немецких войск.

— Согласно замыслу советского командования, войска РККА должны были выйти к Висле, обогнув Брестский укрепленный район с севера и юга, и разгромить брестско-люблинскую группировку

Офицеры 1-го Белорусского фронта обсуждают поставленную командиром батальона боевую задачу

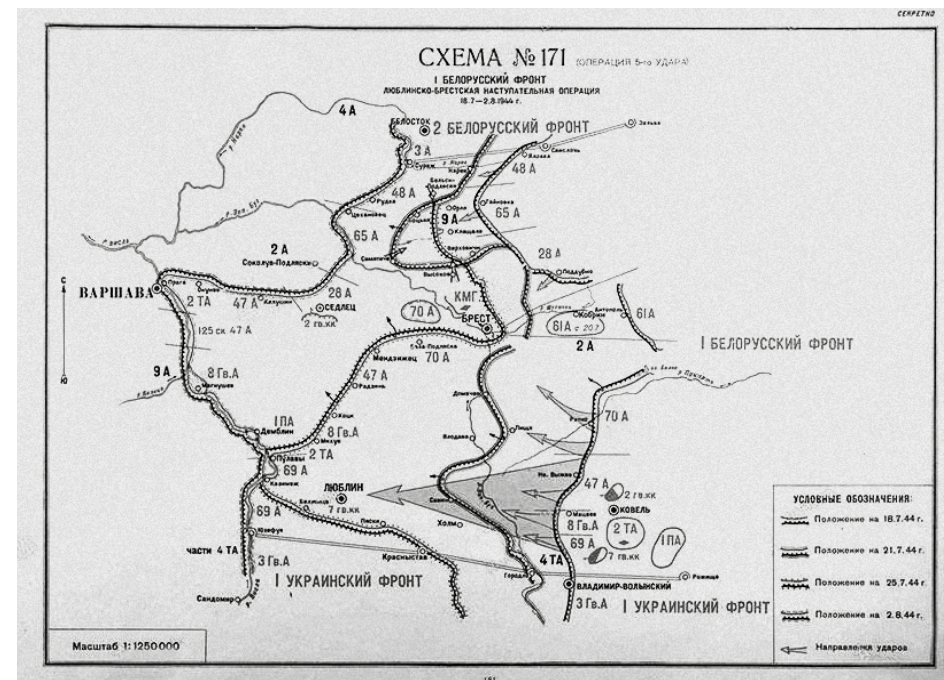

Схема боевой операции

немецких войск, — рассказал научный сотрудник Российского военно-исторического общества Рамазан Урусов. — В результате боевых действий с 18 июля по 2 августа 1944 года было завершено ранее начатое освобождение советской Белоруссии. Благодаря успешно проведенной операции у советского командования появились благоприятные условия для освобождения Польши.

В июле 1944 года освобождение Бреста (28 июля) и фортов Брестской крепости было своеобразным «возмездием» за июнь 1941 года, когда наши бойцы сражались в крепости-герое — до последнего патрона. Оккупированный Брест был оперативно значимым железнодорожным узлом и мощным укрепленным районом обороны немцев на Варшавском направлении.

По случаю освобождения Бреста в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Соединениям РККА, участвовавшим в боях за

Командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии Константин Рокоссовский (на переднем плане) в штабе армии

Освобождение Бреста

освобождение Бреста, была объявлена благодарность. 47 особо отличившихся в сражениях частей и соединений 1-го Белорусского фронта удостоены почетного названия «Брестские», 16 — «Люблинские», 9 — «Ковельские», 12 — «Кобринские». За мужество и героизм, проявленные в боях в ходе Люблинско-Брестской операции, более 20 воинам было присвоено звание Герой Советского Союза.

О стремительном ходе операции свидетельствуют данные из докумен-

тов: «...войска армии внезапно форсировали р. Висла и, захватив небольшой плацдарм на ее зап. берегу, повели решительное наступление на запад и к концу м-ца с боями расширили плацдарм до 50 км по фронту и 12–15 км в глубину, освободив при этом до 300 кв. км польской территории и свыше 120 населенных пунктов. Противник, оказывая упорное сопротивление, неоднократно переходил в яростные контратаки, стремясь сдержать продвижение наших войск, дважды предпринимая контрнаступление, вводя в бой каждый раз крупные силы пехоты и танков и нанося массированные удары с воздуха, но все это не принесло успеха противнику».

Российское военно-историческое общество продолжает работу по публикации свидетельств, задокументировавших подвиг советского народа, для сохранения исторической памяти о наших героях и их победах.

Фото: архив РИА Новости
<https://rviio.histrf.ru/activities/news/k-80-j-godovshine-nachala-lyubliinsko-brestskoj-operacii>

Красноармейцы у Тереспольских ворот крепости. Июль 1944 г.

460 лет знаменитому «Апостолу»

В марте 1564 года в московской типографии Ивана Федорова и Петра Мстиславца вышла первая печатная книга на Руси — «Апостол»

Она содержала библейские новозаветные книги «Деяния святых апостолов», Послания апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Павла и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

«Апостол» считается подлинным шедевром первопечатной книги. Иван Федоров и Петр Мстиславец продолжили дело знаменитого первопечатника Франциска Скорины. Петр Мстиславец был нашим земляком и происходил из белорусского Мстиславля. Сегодня в этом городе есть памятник этому выдающемуся деятелю.

В 1565 году Федоров и Мстиславец издали вторую московскую книгу — «Часослов». Из-за угрозы для жизни Федоров и Мстиславец вынуждены были уехать в Великое княжество Литовское, прихватив шрифты и гравировальные доски. Великий литовский гетман Григорий Ходкевич, известный ревнитель православной веры, приютил беглецов в 1568 году в своем замке в Заблудове неподалеку от Белостока. Здесь Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали «Учительное евангелие» (1568) — сборник бесед и поучений с толкованием евангельских текстов и «Псалтырь с Часословцем» — книгу, которая широко использовалась и для обучения грамоте.

Фронтиспис и заглавная страница книги

В 1569 году Петр Мстиславец уехал в столицу литовского княжества Вильнюс и основал там типографию. Дальнейший путь Ивана Федорова лежал во Львов и в Острог, вотчину еще одного ревнителя православия князя Константина Константиновича Острожского.

До сих пор неизвестна дата смерти первопечатника родом из Мстиславля.

Его соратник Иван Федоров скончался во Львове в конце 1583 года. В 1581-м он напечатал в Остроге первое в книжном деле на кириллице отдельное издание стихов. Им стало сочинение шляхтича из-под Барановичей Андрея Римши с условным названием «Хронология».

Надежда СУСЛОВА

По материалам

<https://planetabelarus.by/publications/1-marta-apostol-460-let-so-dnya-izdaniya/>

АСТРАМБЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 3 [47] • 2024

